

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

ОЛЬГА ВАЛЕНТЕЕВА

КАКОГО ТЕМНОГО?

Академия
для властелина тьмы

Ольга Валентеева
Академия для властелина
тьмы. Какого темного?
Серия «Академия для
властелина тьмы», книга 1
Серия «Волшебная академия (АСТ)»

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39995427
Какого темного? Академия для властелина тьмы: Издательство АСТ;
М.; 2018
ISBN 978-5-17-111341-4

Аннотация

Весело ли быть властелином тьмы? Не особо, когда ты отличаешься от других темных, а вокруг плетется заговор, чтобы тебя убить. Остается один выход – затаиться на время, чтобы потом наказать виновных. А где никто не будет искать темного короля? Правильно, в академии. Вот только там придется доказать, чего ты стоишь без придворных и титула.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	42
Глава 5	53
Глава 6	66
Глава 7	79
Глава 8	90
Глава 9	107
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Ольга Валентеева

**Какого темного? Академия
для властелина тьмы**

© О. Валентеева, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Глава 1

Легко ли быть властелином тьмы?

Министр внутренней политики читал длиннющий доклад, присланный из эльфийских земель. Своей очереди в приемной ожидали еще двое – министр экономики и министр-казначей. В чем между ними разница – не понимал даже я, но оба пыжились от гордости и дико злились, если кто-то их путал. Министр культуры и вовсе прикорнул в уголке. Бедолага. Первые три министра брали массой. Эх, вырождается темная культура! Темные рыцари всегда считались самыми красивыми мужчинами, а эти трое? У одного пузо – так и хочется поинтересоваться, когда родит. У второго на носу бородавка свисает, как слива. У третьего зубы через один и брови косматые. Куда министру культуры с ними тягаться? Он – особа утонченная, его мамаша эльфийкой была. Цветочки любила, мотыльков там всяких. Сына учила музыке, а не войне. Это все мне как-то раз поведал несчастный министр за бутылкой вина «Кровавая жатва». С тех пор со мной не пьет. Боится что-нибудь сболтнуть не то.

А я что? Я ничего. И полуэльфом его назвал всего раз... десять. Что поделаешь? Мне скучно. До одурения скучно. Ну почему? Почему темный трон и корона пали на мою несчастную голову? Жил себе и радовался. Имел четырех старших

братьев. Увлекался книгами, собирал библиотеку. Ездил на охоту, дрался на мечах, кружил головы барышням. Потом старший брат погиб на войне. Второго брата схватили и казнили светлые, которые по логике должны быть добрыми и милосердными. Третий брат сам сбежал – с эльфийкой. Четвертый устроил заговор против отца, в бою они друг друга проклинали и умерли на месте. Вот и остался я один на один с троном и армией. Теперь двое младшеньких ходят и усмеваются – ждут, когда помру.

Я бы сам им трон отдал, да не положено. Положено выслушивать доклады, воевать с эльфами, пытаться плененных, брать в наложницы их жен и дочерей. Весело? Как бы не так! Эльфийки в постели – бревно бревном. Глаза закатывают и делают вид, что ты в комнате один. Пленные – хрупкие. Их и на час не хватает. Да и голова потом болит от криков. А в последнее время при виде крови мутить начало. Не приведи тьма, опозорюсь. Как тогда в глаза министрам смотреть? А министры читают доклады с утра до ночи. Нудные до зубного скрежета. Так и хочется огреть их этим докладом по лысине. Нельзя. Я же король. То есть его темнейшество Эриналд Третий Кровожадный. Почему Кровожадный – понятия не имею. Министр по созданию королевского имиджа с докладами не приходит, а все время в трудах, в пути. Из последних слухов, что долетали до дворца, я узнал, что отравил целое поселение людей. Проклял священных единорогов у эльфов. А ничего, что единороги только девственниц к

себе подпускают? Причем исключительно эльфийских? Вот уж на кого не похож. Что я там еще учудил? А! Соблазнил невесту младшего брата. Невеста – красавица, не хочу сказать об Илении ничего дурного. Но! Я с ней в одной комнате не выдерживал и четверти часа. Крикливая, как сойка. И не переспоришь. А еще дерется. Лишила меня пуговицы и клока волос, когда мы не сошлись во взглядах по поводу празднования моего стопятидесятилетия.

Юбилей прошел с размахом, но радости не принес. Потому что всем занимались Илениа и министры. А я представлял праздник совсем по-другому.

– Ваше темнейшество? – окликнул меня министр внутренней политики.

– Что? – смерил его презрительным взглядом. В детстве не зря перед зеркалом тренировался. А то не похож я на темного, хоть плачь. Ведь как положено? Волосы цвета воронова крыла, глазищи черные, кожа бледная. Волосы подкачали меньше всего – темно-русые, пусть не черные. А вот глаза достались от бабки – голубые. Она, говорят, из людей была. Занималась колдовством, порчу наводила и снимала. И раз прокляла деда. Тот, пока проклятие снимал, влюбился. Дети получились нормальные, а вот на внуке природа отдохнула.

Кожа тоже бледной не была. Стоило хоть немного побыть на солнце – и покрывалась ровным загаром на зависть всем родственникам. Да и телосложением я не напоминал скелет. Плечи широкие, талия узкая, мышцы на месте – годы трени-

ровок с мечом как-никак. Одним словом – обычный парень. Только не соответствовал канонам темной красоты.

Единственная сестра и та кривила губы при моем появлении и советовала чаще мыться, чтобы кожа не казалась грязной.

О чем это я? Ах да, министр. Который стоял передо мной, пока я предавался размышлениям о нелегкой судьбе повелителя тьмы.

– Повтори вопрос, презренный, – приказал ему. «Презренный» – так полагалось. Темный я или кто?

– Академия универсальной магии просит увеличить финансирование, ваше темнейшество.

– А где министр образования? Почему не докладывает лично? – гаркнул я.

– Так казнили его на прошлой неделе за неподобающие речи, – министр внутренней политики вжал голову в плечи.

– Что за речи? А, помню! Он предложил в академию принимать людей и светлых. Магия-то универсальная. А казнили его зачем? Я же разрешил.

– За то и казнили, чтобы не предлагал глупостей, – подал голос министр экономики.

К нему тут же тенью метнулись стражники – чтобы не перебивал его темнейшество, но я махнул рукой, и они отступили.

– Финансирование увеличивать не будем, – ответил министрам. – А теперь – перерыв.

После перерыва меня ждала вторая часть докладов. Поэтому, когда я добрался до собственной спальни, голова немилосердно болела, а мысли разбегались в разные стороны, как стайки мышей. Или мыши не бегают стайками? Какая разница? Главное, что чувствовал я себя именно так. Уже собирался ложиться спать, когда в двери постучали условным стуком.

– Дэлиан, – распахнул двери, впуская в комнату кузена. – Чем обязан?

Дэлиан старше меня всего на пару лет, и мы с ним всегда были не разлей вода. Я привык доверять Дэлу как самому себе. Поэтому, раз он явился после полуночи, значит, дело срочное.

– Эрин, беда, – зашептал он, закрывая за собой дверь. – Тебя хотят убить. Нужно срочно бежать.

– Подожди, – перебил кузена. – Кто хочет и зачем бежать? Не проще ли вздернуть заговорщиков на воротах столицы?

– В том-то и дело, – Дэл плюхнулся в кресло. – Имена заговорщиков мне неизвестны. Информатор не успел их назвать – умер. И пока я их найду, ты должен быть в безопасности. А во дворце никому доверять нельзя. Мне ли тебе рассказывать?

Дэл занимался моей безопасностью. Его сеть шпионов охватила весь Тервин.

– Что ты предлагаешь? – Я сел на кровать и уставился на кузена. Он бы не стал врать. И если примчался, значит, опас-

ность велика.

– Ты должен исчезнуть. Хотя бы на время.

Дэл тронулся рассудком?

– Как ты себе это представляешь? – поинтересовался осторожно. – Я правитель. И не могу просто взять отпуск и уехать.

– Выслушай до конца, – Дэл раздраженно зыркал черными глазищами. Вот он как раз отвечал всем канонам темной внешности. – Мы используем заклинание отражения. Я займу твоё место, а тебя спрячем там, где никто искать не будет.

– Подожди. Я не хочу, чтобы ты рисковал вместо меня! – ещё не хватало лишиться единственного друга.

– Другого выбора нет, – настаивал Дэл. – Кто тебя знает лучше, чем я? Да о тебе братья столько не знают! Не говоря уже о министрах и подданных. Поэтому выбор очевиден.

Увы, я был вынужден с ним согласиться. Хотя сама мысль, что придется бросить все и сбежать, вызывала протест. С другой стороны, почему нет? Для министров мои сто пятьдесят – подростковый возраст. Им всем уже стукнуло по четыреста. И чуть что – они делают скорбные лица и просят меня проявить благоразумие. А тут – развеюсь. Увижу мир. Только Дэл слишком рискует...

– Эрин, ехать надо немедленно! Или не успеешь, – кузен как с цепи сорвался.

– Не успею – куда?

– На вступительные экзамены, – шепотом ответил он.

– Что? – я замер на месте. – Ты куда меня прятать собрался?

– Как куда? В академию. Там ведь тебя никто не будет искать!

Своего прошлого преподавателя я лично приказал сварить в смоле. Не то чтобы не любил учиться. Но терпеть не мог, когда кто-то делал вид, что умнее меня. И вдруг – в академию? Да, меня там искать не будут. Просто потому, что я не помню о существовании этого учебного заведения, основанного братом номер три перед побегом с эльфийкой.

– Хочешь, чтобы в Тервине больше не было академии? – спросил Дэла.

– Почему? – округлил он глаза. – Эрин, соглашайся! Представь, новые знакомства, новые знания. Ты же любишь книги! Тренировки, новые заклинания. Ну!

– Хорошо, – кивнул я, сдаваясь. – Только пообещай мне, что будешь осторожен.

– Конечно, – заверил Дэл. – Я уже и внешность тебе подобрал. А то мало ли? Вдруг узнают?

– Внешность оставь в покое, – прошипел я. – Просто сниму с себя морок.

Мороком я обзавелся лет так в сто. Только родственники и Дэл знали, как я выгляжу на самом деле. Для всех остальных я делал волосы темнее, глаза – черными, кожу – бледной. «Надо соответствовать» – вот что всю жизнь вбивали мне в голову.

– Ладно, – махнул рукой кузен. – Зря ты отказываешься. Давай читать заклятие.

Пара минут – и передо мной стоял тот, кем я казался для придворных. Мрачный, кровожадный, смертоносный темный властелин. А с зеркала на стене глядел обычный парнишка, который по чьей-то прихоти оказался в королевской спальне в одежде с плеча повелителя.

– Надо тебя переодеть, – хмыкнул Дэл.

Чтобы порыться в королевском гардеробе, следовало миновать коридор, разбудить слуг, взять ключ. Поэтому я просто щелкнул пальцами – и вместо вычурного черного кафтана на мне оказалась обычная рубашка с высоким воротом, жилет на пуговицах, с серебристой вышивкой и штаны без изысков. Подумал – и добавил плащ с капюшоном.

– Теперь отлично, – восхитился кузен. – Мое доверенное лицо уже подготовило портал в гостиницу «Быстрый олень». Оттуда видно башенки академии. В академии только один человек знает, кто ты такой. Это заместитель ректора Ирвинг Толумеус. Но ни в коем случае не показывай, что вы как-то связаны. Для остальных ты – обычный студент. Экзамены начинаются в полдень. Это формальность, тебя все равно зачислят. Вещи переправлю тем же порталом. Комната в гостинице оплачена на месяц – на всякий случай. Деньги.

Дэл протянул мне увесистый мешочек. Ничего, из казны заберет, пока будет на моем троне восседать.

– А братья и сестра? Им ничего не угрожает? – с сомне-

нием устоялся на кошель.

– Пока ты старший – нет, – серьезно ответил Дэл. – Скорее, братишка, время не терпит.

Мы вышли в коридор. Стражники тут же склонились перед Дэлом. Не передо мной. Это было странно и немного непривычно. Вдруг из темного властелина стать пустым местом. Но я ведь этого хотел! То есть не пустого места, конечно, но меньше ответственности и чужих ожиданий. И вот мне представился такой шанс. Нельзя им не воспользоваться! Я уже воображал, как стану лучшим студентом академии. А потом раскрою свое инкогнито. Мечта!

– Смотри под ноги, – Дэл поймал меня за капюшон. – А то нос расквасишь, темнейшество.

Мы добрались до порталной комнаты. Порталы требовали много энергии, поэтому ими пользовались в крайних случаях. Сейчас был именно такой случай.

В комнате было пусто. Только зияло око портала, переливаясь всеми цветами радуги.

– Чуть не забыл! – остановил меня Дэл. – Тебя зовут Эрин Вестер. Твои родители живут на западе в городке Виллоу. У тебя три младших брата и собака. А на академию копили всем городком.

– Эрин Вестер, – повторил я. Звучало лучше, чем Кроважидный. – Спасибо, друг. Никогда не забуду твоей помощи.

Мы обнялись, и Дэл толкнул меня в портал. Тоже не любил долгих прощаний. Толкнул чуть сильнее, чем следовало,

потому что приземлился я неудачно. Люб встретился с полом, зубы клацнули друг об друга так, что чуть не лишился половины. А сверху спланировал вещевой мешок – поперек спины. Так что до кровати я добирался ползком. Ощущение было, словно меня вывернули наизнанку. Поэтому, стоило телу переместиться на кровать, я уснул.

Проснулся от стука в дверь.

– Господин Вестер! – звала кого-то девушка. – Господин Вестер, мне поручили вас разбудить!

Стоп! Так господин Вестер – это я!

– Спасибо, – крикнул в ответ.

Послышались удаляющиеся шаги. Я подскочил с кровати. Меня ждала академия! Наскоро переоделся – Дэл молодец, наложил на мешок бытовую магию, и чистая рубашка не выглядела помятой. Там же нашелся гребень. Я подошел к зеркалу – и отпрянул. На лбу налилась шишка. Вот это приложился! Волосы торчали в разные стороны. Глаза опухли от долгого сна. Идти в таком виде на экзамен? Призвал на помощь морок. Замаскировал шишку и отеки под глазами. По волосам прошелся гребнем. И стал похож на нормально-го темного.

Позавтракать бы. Желудок напомнил, что пора перекусить. Достал из кошелька пару монет, переложил в карман жилета и спустился на первый этаж, где, судя по запахам, находилась столовая. Или то, что ее заменяло. Потому что длинный стол без скатерти и такая же скамья меньше всего

напоминали место для приема пищи.

С одной стороны стола уже сидела живописная компания – эльф и пара людей. Эльфы и люди никогда не ладили, но эти трое мирно черпали ложками суп. Может, передо мной полуэльф? Но нет, выглядел как чистокровный. Уши острые, нос прямой, глаза синие. Эльф как эльф. И люди как люди.

– Завтракать желаете? – заглянула в комнату молоденькая девушка – судя по голосу, та самая, что будила меня утром.

– Желаю, – плюхнулся на скамью. Не в моем положении привередничать.

Девушка исчезла и вернулась с подносом. На нем была такая же тарелка с супом, приборы, хлеб и пиала с чаем. От чая шел незнакомый запах чего-то жженого. Как будто его сначала сожгли, потом залили водой и еще раз сожгли. Но на вкус оказалось неплохо.

– Спасибо, – я по привычке ущипнул служанку ниже спины.

– Ты что себе позволяешь, молокосос? – взвизгнула та и отвесила мне такую пощечину, что зубы снова свели близкое знакомство.

– Прошу прощения, – уткнулся в тарелку, а эльф и люди противно захихикали. Привыкай, Эрин! Это не твой дом, а другой город. И тут ты – всего лишь один из будущих студентов Академии универсальной магии.

Я попытался как можно быстрее проглотить суп, выпил чай, кинул на стол монету и пошел прочь. Надо успеть до-

браться до академии, а то экзамены вот-вот начнутся. Дэл обещал, что башенки академии будет видно из гостиницы. Стоило перешагнуть порог – и я понял, что кузен не соврал. Башенки виднелись. На горизонте. Черные, как и положено.

– Эй, освободи проход, – толкнул меня плечом эльф.

– Смотри, куда прешь, ушастый, – фыркнул я.

– Имеешь что-то против моих ушей? – блондинчик замер и прищурился.

– Левое ухо острее правого, – наконец-то нашел, к чему придраться. – Совсем чуть-чуть, но все же...

– Одинаковые у меня уши, – глаза эльфа округлились.

– Острее, – подначивал я. – Взгляни в зеркало повнимательнее. Совсем чуточку.

Уши смешно зашевелились. Эльф покраснел и стал похож на перезрелый помидор.

– Не знаешь, как добраться до академии? – спросил у него.

– Пешком, – с изумлением ответил тот, не успев среагировать. – За углом начинается дорога. Минут двадцать – и ты на месте. Экипажи туда не ходят, запрещено.

Чтоб вам всем провалиться! А еще называют меня темным. Да у меня подданные на экипажах ездят куда им надо. Но ничего. Властелин я или нет? Подтянул пояс и зашагал к академии. Ушастый не соврал – дорога действительно начиналась за углом. Вскоре они меня догнали и обогнали. Тоже соискатели? Или студенты? Я прибавил шаг. Эльф тоже. Все равно перегоню! Ушастый пыхтел, но шел быстрее. Я не

отставал. Люди давно махнули на нас рукой и плелись далеко позади.

Эльф поднажал. Я тоже. В итоге к воротам академии мы прибыли одновременно. И я замер, любуясь открывшимся видом. Абсолютно черное здание. Множество башен и башенок, уходящих шпилями вверх. Мерный звон колоколов, возвещающий начало экзаменов. Начало? Я плюнул на ушастого и побежал. Внесся в холл с последним ударом колокола.

– Опаздываете, – тут же подскочила ко мне полненькая старушка в чепце и черном платье. – Имя?

– Эрин Вестер, – выпалил я.

– Пожалуйте за мной, господин Вестер, – оскалила она вампирыи клыки и повела меня к лестнице мимо гранитных колонн и зеркал во всю стену. Вот это размах! Не зря просили повысить финансирование. И зря я не согласился. Кто же знал, что мне придется здесь учиться?

Глава 2

Властелинам закон не писан

Академия поражала размахом. Жаль, я у брата не поинтересовался, кто ее проектировал. Мы всей семьей считали, что Ремедис сошел с ума. Сначала академия, потом эльфийка. Кстати, эльфийка как раз не удивила. Ему всегда нравились блондинки.

Широкие лестницы, сверкающие так, что в них можно увидеть свое отражение. Перила, увенчанные головами химер. Люстры из темных кристаллов. На стенах – цитаты из свода законов Темного королевства. Кстати, Тервин – это и столица, и название наших земель. Только употребляют его в основном, когда говорят о столице. А в остальных случаях – Темное королевство.

– Сюда, лорд, – бабуля толкнула массивную дверь, а я отметил, что на дверных ручках красуются деревянные грифоны. Братец Ремедис всегда питал к ним особую слабость и из родного замка не взял ничего, кроме грифона Пушка.

Я вошел в огромный зал. Ого, сколько народу! У стен толпились ребята всех рас и видов. А что? Я же лично разрешил. И светлых, и людей. А горгульям и оборотням так вообще закон не писан – все создания тьмы могли поступить на обучение.

В центре комнаты возвышался черный хрустальный шар. Помню, как брат его заказывал у горных гномов. Цену заломили! Мы потом три года расплачивались. Зато вот он, красуется на постаменте, украшенном сценами из истории королевства. Студенты тихо гомонили. Я обернулся – другая старушка вводила в зал моего ушастого товарища и людей. Успели-таки! Вот бы опоздали!

Распахнулась дверь, противоположная той, в которую мы вошли, и на пороге появился... нет, не седобородый дедуля, а очень даже молодой демон. Тьма, да он младше меня будет! И уже в преподавателях?

– Господа соискатели, – раздался его низкий голос, – сегодня торжественный день для всех вас, потому что вам выпала возможность вступить в нашу большую семью. Я – ректор академии Даниэль Редеус. Как вы знаете, процедура экзамена весьма формальна. Все, что вам нужно сделать, – подойти к кристаллу истины, опустить на него левую ладонь и получить ответ, можете ли вы учиться в нашей академии и на каком факультете. Прошу по списку.

Старушка, которая провожала меня, вышла вперед со свитком. Он развернулся и нижним концом коснулся пола. Ничего себе! Хотя в зале как минимум семьдесят соискателей. И всех надо проверить. Я слышал, что в академии есть факультеты боевой магии и некромантии. Вот куда мне прямая дорога. Боевой магией владею неплохо, а некромантией хочу овладеть. Подниму из склепа братца номер один, и

пусть правит. А то свалили все на меня и были таковы.

– Лаавелион Аэльвин.

Ушастый вышел вперед. Ну-ка, куда его нелегкая забросит? Я даже подался ближе, чтобы ничего не пропустить. Эльф опустил ладонь на кристалл и закрыл глаза.

– Лаавелион Аэльвин, – зазвучало как будто отовсюду, – вы приняты в Академию универсальной магии. Ваш факультет – магические фамильяры и существа.

Понятно. Будет ушастый дрессировать зубастых котов и трехглавых драконов. Не повезло. Церемония продолжалась. Факультеты были самые разные: и боевая магия, и так желанная мной некромантия, и управление стихиями, и ясновиденье.

– Эрин Вестер, – вызвала старушонка.

Я шагнул к кристаллу. Сердце почему-то забилося сильнее. А ведь я не мечтал сюда поступить и не боялся экзамена. Откуда волнение? Оно мне вообще несвойственно.

– Эрин, кхм-кхм, Вестер, – а кристалл не глуп, – вы приняты в Академию универсальной магии. Ваш факультет – травология и целительство.

Что? Целительство? Я замер, чувствуя, как глаза медленно округляются от удивления. Какое целительство? Я – темный. Только убить могу, причем быстро и безболезненно. Что за тьма?

– Отходим, молодой человек. Ожидаем в соседнем зале, – пробубнила старушка.

– Подождите, здесь какая-то ошибка! – возмутился я. – Дайте еще раз подойти к кристаллу.

– Нет ошибки, – вторая старушка выросла как из-под земли, подхватила меня под локоток и повела прочь. – Не всем нравятся их факультеты, но кристалл никогда не ошибается. Да и чем плохо целительство, деточка? Значит, твоя сила велика и чиста, а сердце – доброе и сострадательное.

Сострадательное? Хотелось рассмеяться ей в лицо и завопить, что я темный властелин. А темные властелины не бывают чистыми и сострадательными. Не говоря уже о доброте. Но из горла вырывались только непонятные звуки протеста. Подозреваю, что бабуля применила ко мне магию. Наверное, таких возмущающихся за историю академии было немало.

Соседний зал не уступал в размерах предыдущему. Студентов делили на восемь групп – по количеству факультетов. Оказалось, существует еще факультет проклятий и темной магии, а также немногочисленный факультет пространственной магии. Старушка подвела меня к большой группе – магов двадцать. Большую часть составляли девушки. Я даже приосанился.

– Сейчас к вам подойдет староста факультета, – сказала бабуля и вернулась обратно в зал распределения.

Я осматривал своих однокурсников. Ничего так компания, примечательная. К счастью, существ почти нет. К несчастью – большинство их оказались светлыми. Пять светлых магичек, три человечки – лучшая половина группы. Одна

горгулья с вздернутым носиком – еще куда ни шло. Одна вампирша – отлично. И восемь парней, включая меня. Единственного темного на семерых светлых и людей. Товарищи по факультету косились кто удивленно, кто мрачно. Ох, чую, будет весело! А как я люблю доводить светлых до потемнения – никакими словами не опишешь! Ничего, сработаемся!

И где же наш староста? Я, честно признаться, устал. Слишком много свежих впечатлений. Это как год просидеть в четырех стенах, а затем выйти на свежий воздух. Вроде и хорошо – и дурно в тот же момент. Привыкнуть надо. Поэтому побеседуем со старостой – и в гостиницу, отдыхать.

– Целители, подойдите ко мне! – раздался звонкий девичий голосок.

Наконец-то! Правда, от слова «целители» по-прежнему коробит. Но ничего. Зато точно ни один заговорщик не подумает, что темный властелин выращивает цветочки.

К нам спешила... спешила... Нет, я, конечно, видел эльфиек. И остался о них не лучшего мнения. Но эта! Золотые волосы, ясные, как небо, глаза. Хотя? Какие там глаза! Формам любая темная позавидовала бы – пошла бы и удушилась в кладовой. Восхитительна!

– Что столбом встали? – девица разрушила очарование. – Не слышите? Вас зову. Я – Лайлиэль Аэльвин, староста факультета целительства и травологии. Любить не обязательно. Главное – слушаться и не позорить факультет перед другими.

– Лайла! – мой знакомый ушастый вырвался из толпы. – Я поступил!

– Я так рада! – с лица девушки мигом исчезла маска надменности. Она прижала эльфа к груди, и теперь обзавидовался я. – Какой факультет?

– Магические фамильяры и существа.

Стоп! Аэльвин. Получается, это старшая сестра ушастого? Вот так номер!

И тут Лаавелион заметил меня. Коварно усмехнулся. Хотя что обижаться? Я бы тоже смеялся над темным магом, поступившим на целительство. И тихонько так спросил у сестры на ушко:

– Лайла, посмотри внимательно, у меня уши одинаковой остроты?

– Однозначно, – ответила сестрица, для верности пощупав уши брата. – Откуда такая блажь попала тебе в голову?

– Он сказал, – эльф кивнул в мою сторону, и я понял, что в ближайшие дни одним эльфом в академии станет меньше. На удобрения пушу. Для травок.

Лайла промолчала. Я только увидел, как сжались кулачки и снова разжались. Эльфийка одарила меня улыбкой голодной акулы.

– Не обращай внимания, Лави. Он всего лишь глупый смесок, – ответила так, чтобы слышала вся академия.

А вот за это она ответит! Во-первых, я не смесок. У меня просто цвет глаз такой. Во-вторых, никто не давал права

оскорблять меня прилюдно. Если бы эльфийка сказала это мне лично, как я ушастому, я бы проглотил шпильку. Но она вышла на тропу войны. А я привык побеждать, не будь я темным властелином. Посмотрим, кто из нас окажется первым.

– А вы разуйте глаза, дамочка, – шагнул вперед. – Или просто успокаиваете братишку? Его левое ухо острее правого.

– Ложь! – гаркнула эльфийка голосом командира полка.

– Истина, – не уступал я. – Ребята, – обратился к однокурсникам, – взгляните вы и рассудите нас.

Уши у эльфа были самые обычные. Но весь первый курс принялся их рассматривать. Те, кому не повезло стоять дальше от эпицентра событий, то есть меня, толкали более удачливых и выглядывали из-за их спин. Эльф покраснел и, похоже, едва сдерживался, чтобы не спрятаться за спину сестрицы. Она сама раскраснелась, как роза, и метала глазами молнии.

– Острее, – вынес вердикт какой-то гоблин. Они с ушастыми вечно враждовали.

– Да одинаковые у него уши, – вмешалась светлая из моей группы.

– Острее, – доказывал ей кто-то.

– Одинаковые.

– Острее!

– Хватит! – выкрикнула Лайла. – Целители, за мной. Буду расселять вас в общежитии. Комендант немного занят.

Общежитие? Ха! Зачем оно мне? У меня есть комнатка в гостинице. Только придется каждый день бить ноги туда-обратно.

– Сегодня можете забрать вещи из города, – вещала эльфийка, сворачивая в коридор. – Потому что на ближайший месяц выход из академии будет для вас закрыт. Карантин. Да и потом, пропуск получают только те, кто сдаст промежуточные зачеты.

Тьма! Вот это я влип! Выбраться из замка, чтобы оказаться запертым в академии? Безумие какое-то! Еще и со светлыми, с которыми ни один темный за один стол не сядет! Ладно, рано паниковать. Может, комната меня устроит. Сэкономлю деньги опять-таки.

Мы свернули в переход, соединяющий академию и общежитие. Он завис над землей, как воздушный тоннель. И весь был заставлен растениями.

– Ваше будущее поле деятельности, – просветила Лайла.

Я с радостью заметил несколько очень даже хищных цветочков. Вот они, мои будущие любимцы! Жаль, времени наглядеться не было, потому что Лайла спустилась по лесенке, затем поднялась по такой же на третий этаж.

– Живем, увы, не по факультетам, – комментировала она. – Потому что комендант сначала разрешал всем селиться где угодно и с кем угодно, а потом поздно было что-то менять. Поэтому не обижайтесь, но соседи у большинства из вас будут совсем не целители. С другой стороны, это сдела-

ет вас сплоченнее с другими студентами. Мы тут как одна большая семья.

Я уже заметил. Интересно, Лаавелиона до сих пор рассматривают в зале? Стоп! Соседи? Что значит – соседи? Я буду жить не один? Да мне с рождения полагалось десять отдельных комнат, а тут всего одна – на двоих?

– А комнаты без соседей есть? – осторожно спросил Лайлу, но она, похоже, уже остыла, поэтому миролюбиво ответила:

– Нет.

Эльфийка подходила то к одной двери, то к другой, и кто-то оставался в комнате. Потом мы поднялись этажом выше, и процедура повторилась. К пятому этажу с Лайлой остались только я и одна светлая девочка.

– Эрин Вестер, – остановилась Лайла возле комнаты под золотистым номером пятьсот три. – Твоя комната. Проходи, познакомлю с соседом.

Стоило открыть дверь – как в меня полетел сгусток огня. Только благодаря годам тренировки я успел выставить щит.

– Кайен Деретрион, – слышался из-за спины голос Лайлы.

Демон! Нет, я не ругался, потому что передо мной стоял самый настоящий демон. Высокий, с копной черных волос и алыми глазами. Ненавижу демонов! От них вечно воняет серой. И неопрятны, как гоблины. В комнате серой не пахло, но меня не обманешь.

– Я же с-ш-сказал, что не потерплю с-ш-соседа, – прошипел Кайен. – Хочешь труп студента, целительница?

– Мест не хватает, – буркнула Лайла. – Парень остается здесь. А будешь буянить – вылетишь. Сам знаешь, на каком ты счету.

Матушка, которую я никогда не видел! Прошу, заведи меня отсюда! Иначе будет труп демона, а вышвырнут меня.

Но вместо жалоб я одарил Лайлу ослепительной улыбкой и шагнул в комнату. Чтобы победить, надо шокировать противника. Поэтому я похлопал демона по плечу.

– Привет, дружище, – потряс костлявую ладонь ошарашенного парня. – Меня Эрин зовут. Темный маг. Будем знакомы. Ты на каком курсе? Я на первый поступил. Целитель, представляешь? Темный – и целитель. Это из-за бабушки. Зуб даю. Ведьма еще та была!

Не знаю, на каком месте моей тирады исчезла Лайла, но Кайен осторожно высвободил ладонь, взглянул на меня, как на душевнобольного, лег на свою кровать и повернулся носом к стене. Я принял это за хороший знак и огляделся.

Комната, к моему удивлению и радости, была безумно аккуратной и чистой. Почему радости? Потому что ни один темный властелин не опустится до уборки. Поэтому, будь здесь грязно, пришлось бы искать того, кто все уберет. А кандидатур пока попадалось мало.

Но стоит отдать демону должное – ни пылинки, ни соринки. Моя кровать была идеально застелена, и вторая тоже бы-

ла – до моего прихода. На дверце шкафа на тремпеле висела выглаженная черная форма. Из двух столов был занят один. На нем ровной стопкой возвышались книги. «Теория темной магии», «Заклятия и их последствия», «Внутренние потоки магии и как ими управлять». Да Кай – образованный человек! Тьфу ты, демон.

Мне даже стало страшно нарушать такой порядок. И надо бы сходить в город, забрать вещи. Оставить записку для Дэла – на всякий случай. Хотя его человек, наверное, уже обо всем доложил. То-то посмеивается кузен! А с кристаллом я еще разберусь – что это за штуковина и кто дал ей право зачислять меня в целители.

– А ключ от комнаты где можно взять? – спросил у соседа, справедливо рассудив, что, если я уйду, демон второй раз дверь не откроет.

– У коменданта, – буркнул тот.

– Это который занят?

– Он самый. Только он всегда занят. Живет в номере сто один на первом этаже.

– Спасибо, друг. Я к нему зайду, – улыбнулся спине демона, который даже не удосужился повернуться, тщательно закрыл за собой дверь и зашагал к лестнице. Настроение стремительно улучшалось. Демон оказался не так плох. Жилье мне предоставили. Что-то интересненькое расскажут. А учиться буду так, что с целительства быстро переведут. Оставалось найти коменданта и вытрясти из него ключ.

Вот он, номер сто один. С такой же золотистой табличкой, как и на двери нашей комнаты. Я постучал. Никто не ответил. Я постучал громче – не привык сдаваться с первой попытки. Комендант оставался глух. Постучал ногами – тот же эффект. А затем потянул дверь на себя – и она со скрипом открылась. Придумать такое надо!

Стоило переступить порог, как я понял, чем занят комендант. Маленький коренастый гном с черной бородой сидел за столом в обнимку с бутылкой. Пахло далеко не вином, а самым настоящим пойлом. Я зажал нос и прогнусавил:

– Любезнейший, не будете ли вы так добры выдать мне ключ от комнаты пятьсот три?

Получилась дикая тарабарщина, но я надеялся, что гном меня понял. Комендант поднял на меня такие же мутные глаза, как и пойло в его бутылке.

– Ты кто? – крикнул он.

– Эрин Вестер, новый студент, – ответил вежливо.

– Ну так чеши отсюда, студент! – гном снова любовно обратился к бутылке.

– Дайте ключ – и я уйду, – сказал уже грубее.

– Шишигу тебе лохматую, а не ключ, – хмыкнул комендант, на этот раз не удостоивая меня даже взглядом.

Злость тихо поднимала голову. Что скрывать? Я злился редко – в отличие от родственников, которые только и делали, что скандалили. Но если уже злился...

Привычный морок пришел на помощь. Только к виду тем-

ного властелина добавились рога и горящий алым взгляд. Еще можно большие зубы. И когти – обязательно.

– Ключ, – нежно прошептал я, молнией приближаясь к коменданту.

– Да иди... А-а-а-а, – на высокой ноте завопил гном, будто я ему прищемил палец. – Ма-ма-а-а-а.

– Не имею чести знать вашу матушку, но могу вас к ней отправить. В гробу... – миролюбиво предложил я, поддевая черным коготком подбородок коменданта. – Ключ. От комнаты пятьсот три. Немедленно.

– На крючке за вашей спиной, темнейшее, – пробубнил гном. Узнал? Или ляпнул наобум при виде страшного темного? И как я ключи не заметил? Можно было бы не доводить беднягу до заикания.

– Благодарствую, – подмигнул гному, оскалив клыки, и несчастный уплыл в глубокий обморок.

Щелкнул пальцами – и бутылка превратилась в зеркало. Пусть увидит свою опухшую физиономию, когда протрезвет. Ключ опустился в карман, а я поспешил в гостиницу – забирать вещи и готовиться к веселой студенческой жизни.

Глава 3

Не все властелину глобус

Дэл, – выводил я корявым пером, которым снабдил хозяйин гостиницы, – все получилось так, как ты и говорил. Надеюсь, ты как можно быстрее решишь мою проблему. Эрин.

Хотелось написать о многом. Например, о соседе-демоне. Или о паршивом кристалле, который разглядел в моей темной силе тягу к целительству. И об ушастых, над которыми я до сих пор тихо посмеивался. Но вдруг это письмо перехватят враги? Поэтому мои мысли пришлось свести до двух сухих предложений, чтобы дать кузену знать, что со мной все в порядке.

Вернул перо, заодно заплатив хозяину, чтобы передал его по назначению, если появится человек, который заказывал для меня комнату. Понятно, что Дэл не делал этого лично. Но без его людей не обошлось.

Потер руки. Надо же, умудрился выпачкаться в чернилах! Надо срочно купить стилос. Для него чернила не нужны – сплошная магия, и на полгода хватит. А если заплатить дороже, то и на год.

Пришлось прогуляться по городу. Не может быть, чтобы вблизи академии не было магазинчика письменных принад-

лежностей. И он нашелся – через пять улиц и десяток опрошенных прохожих.

«Все для студентов», – значилось на вывеске, с которой приветливо улыбался... хорек. Какое отношение имел хорек к студентам, я так и не понял. Но в магазинчик зашел. За прилавком скучал толстощекий мужичонка. Увидев меня, он тут же отложил помятую газету, над которой кис, наверное, уже долго, и радостно воскликнул:

– Здравствуйте, господин студент!

Я чуть не ляпнул «как вы догадались», но табличка! Кому еще понадобится магазинчик «Все для студентов», как не им самим?

– Добрый вечер, – законы вежливости никто не отменял, даже если торговец смотрел на меня, как на ходячий мешок с деньгами.

– Добрый, добрый, – этот сальный человечек уже потирал руки. – Чем могу быть полезен господину магу?

– Мне нужен стилос. Самый лучший, который есть.

– И все? – торговец округлил глаза. – Подумайте, ведь мой магазинчик – единственный в городе. Где вы еще купите писчую бумагу? Краски? Чертежные принадлежности? Блокнот для записей? Не набегаетесь потом. Насколько я знаю, первокурсников не выпускают.

– А что, мне столько всего понадобится? – Я прикинул содержимое кошелька, выданного Дэлом.

– Конечно! И многое другое!

– Нет, давайте пока только то, что перечислили, – решил, что требовать с кузена еще денег рановато. Да и казна, пусть и полна-полнехонька, не резиновая. Нельзя оставлять государство с прорехой на пятке.

– Как скажете, господин маг, – сально улыбнулся торговец и исчез за дверью, ведущей во внутренние помещения. А я остался стоять посреди магазинчика, разглядывая карты и книги. Книги, увы, были жалкими копиями. Настоящая темная книга создавалась годами. Для нее использовали человеческую кровь, проводили особый ритуал, наполняли магией. А тут – просто листы и буквы. Мрак.

– Вот! – торговец появился передо мной так неожиданно, что я отпрыгнул и задел плечом полки. – Все, что вам понадобится.

И на стол опустилась такая ки-ипа. Я представил, как буду тащить все это в академию... Применить трансформацию, что ли? Но предметы хрупкие, могут повредиться.

– Я для вас и мешок нашел! – порадовал торговец. Рядом со стопкой листов, блокнотов и прочей чепухи опустился пыльный мешочек с меня размером. – И как оптовому покупателю – подарок от магазина. Этот замечательный глобус.

Глобус? Да если его поставить на пол, он будет мне по пояс! Я чуть не взвыл. Но от подарка не отказался, хоть и подозревал, что глобус просто не пользовался спросом и простоял тут лет сто. А то и больше.

– Сколько с меня? – спросил у торговца, заранее страшась

ответа.

– Двадцать золотых.

– Сколько? – схватил его за шкурку и приподнял над полом, позволяя темной силе окутать меня плотным черным облаком.

– Высший! – заскулил человечиска. – Прошу прощения, милорд. Не признал. Для вас – десять.

– Пять. И то ради глобуса, – монеты со звоном полетели на стол, а я сгреб в мешок свой скарб и потащился к академии. Потащился – потому что к мешку с вещами добавил еще один с письменными принадлежностями, а на плече возлежал глобус.

Чем ближе я подходил к академии, тем злее становился. Это что, изошренная пытка такая, что нужно каждый раз прогуливаться туда-сюда за всем необходимым? Вернусь во дворец – возьмусь за правила данного заведения.

Мимо меня промчался экипаж. Из окошка помахал ушастый. Тьма! Да что же это такое? Значит, можно было доехать! Убью Лави! Каждый раз вспоминать полное имя ушастого было пыткой для ума, поэтому ограничился сокращенным вариантом. Мерзавец, обманул меня. Напел с три короба. Хотя я сам дурак. Уши развесил. И это я-то! После всех дворцовых интриг! Да меня только отравить пытались трижды. Приворожить – дважды. Просто соблазнить – миллион раз. Заколоть – раз пять. И один раз маг с особо большой фантазией пытался развеять меня в прах. А тут эльфы. Ми-

лые и безобидные. Какое там! Ничего, я тоже церемониться не стану. Тем более что с Лайлой у нас все равно война. За все сказанное, и отдельно – за демона в соседях. Очень недружелюбного демона, кстати.

Но я собрал волю в кулак и добрался-таки до ворот академии. Предстояло поднять мои вещи на пятый этаж. Только нужно трезво оценивать свои силы – мне одному это наверх не дотащить. Точнее, дотащить, но лень, когда есть комендант.

Коменданта и просить не пришлось. Стоило ему завидеть мою улыбочивую физиономию, как вещи с помощью бытовой магии тут же взмыли вверх, а комендант – вниз, на пол. Странно. Я ведь в этот раз его не пугал. Какой впечатлительный попался! Зато можно было со спокойным сердцем подняться на пятый этаж и насладиться ошарашенными глазами демона, когда вещи из мешков разложились по шкафам и полкам, причем исключительно по моим. А глобус увенчал стол, заняв половину пространства.

– Ты что, с собой половину дома перевез? – пробормотал Кайен, забыв даже о привычном шипении.

– Нет, купил, – я с радостным видом обозревал пополнение в имуществе. – Как-то не подумал, что нужно и бумагу для записей, и стилос, и многое другое...

Лицо демона искривилось. Он что, плакать собрался? Забыл купить что-то? Но он вдруг захохотал. Захохотал так звонко, что у меня уши заложило. Кай смеялся до слез, что

для демонов явление крайне редкое, они даже не улыбаются никогда. Он хватался за бока и катался по кровати, приговаривая что-то невнятное на своем, на демоническом, которым я, конечно, владел, но не когда демон умирает со смеху. За лекарем сходить, что ли? Когда первый приступ прошел, Кай вытер слезы тыльной стороной ладони.

– А глобус тебе зачем? Решил изучить земли Темного королевства? Тогда почему на эльфийском?

– Глобус – в подарок, – я начинал краснеть от злости. Что-то, а смеяться надо мной никогда не позволю! Даже учитывая, что торговец и правда избавился от ненужной вещи.

– Хорошо, допустим, – согласился Кай и снова начал глупо похихикивать. – Глобус тут на вынос не дают. А краски зачем? Живописью увлекаешься? Насчет стилоса, бумаги и свитков – их в академии выдают бесплатно. Столько, сколько нужно. Здесь полное содержание в плане того, что касается учебы. Плюс стипендия. И форму бы не мешало получить. Сама она к тебе не придет. Ты хоть вообще узнавал, куда поступил? Или просто ткнул пальцем... в глобус?

Демона опять затрясло в припадке смеха. А я отвернулся и уткнулся в окно. Что, сложно было раньше сказать? Нет, огнем швырялся. Гордость разыгрывал. И Лайла хороша. Вот кто должен был все объяснить. И – ничего.

– Обычно старосты вечером собирают первокурсников и все показывают, – подтвердил Кай мои догадки. – Но ты чем-то не угодил Лайле. Она еще ни на кого так не смотрела.

– Может, я ей просто понравился? – не удержался от колкости.

– Прости, но Лайле и не такие, как ты, предлагали руку и сердце. А вот глобус никто не предлагал. Так что попытайся.

Демону было весело. Мне – грустно. А еще я понимал, что торговца придется если не убить, то напугать до полусмерти и вытрясти назад свои деньги. Потому что он-то точно знал, нужны ли студенту-первокурснику его принадлежности. Жаль, сделать это смогу только через месяц.

Потом пришла другая мысль. Лайла меня, конечно, не звала, но упустить нужную информацию – себе дороже. Не хочу больше становиться посмешищем. У кого бы еще узнать, где состоится встреча?

– Кай, – тихо позвал демона.

– Что? – откликнулся тот.

– А где обычно встречаются первокурсники и их старосты?

– В малых залах общежития. У каждого факультета свой, – Кайен снизошел до ответа.

– А где мне найти зал целителей?

– Я твоим личным гидом не нанимался, – огненноглазый прыгнул с кровати. – И если бы ты не веселил меня, уже давно валялся бы в лазарете.

Поступить с демоном так же, как с комендантом? Нет, здесь так не пойдет. С демоном надо если не дружить, то хотя бы поддерживать хрупкий нейтралитет. А то они существа

злопамятные. И насчет лазарета мой новый товарищ не шутил.

– Неужели ты не хочешь это видеть? – одно я понял – Кай любопытен. Он не пропустит общей шумихи.

– Не желаю, – отрезал тот.

– Хорошо, я справлюсь и сам, – надо же, просчитался. Какой-то неправильный демон. Отличный сосед для неправильного темного.

Я вышел в коридор. Так, большинство целителей остались на втором этаже. Значит, оттуда и надо начать поиски. Если не получится – пойду к коменданту. Главное, чтобы бедолага после этого не скончался.

Но то ли мне везло, то ли я отличался идеальным нюхом – однако на втором этаже меня ждала удача! В виде ушастого недоразумения Лави, который прогуливался в черной форме с оранжевым значком. А мне даже форму не выдали!

– Привет, ушастый, – гаркнул я, перекрывая для Лави пути к бегству.

– Ты! – прищурился он.

– Я, – прищурился в ответ, передразнивая врага. – А скажи-ка мне, дражайший, где обитает твоя прекрасная сестренка?

– Серенады петь собрался? – недружелюбно усмехнулся эльфий.

– Руку и сердце предлагать, – серьезно ответил я. – Хочу, чтобы очаровательная Лайла, чьи очи меня поразили, словно

стрелы, стала моей двадцать шестой женой. Как видишь, я исключительно с честными намерениями. Так где тьма очей моих?

– Лави, что там? – послышался из-за двери голос Лайлы. Отлично! Сестрица в гостях у братика. Или он – у нее?

– Тут твой воздыхатель примчался, – гаркнул эльф, прижимая уши к голове. – В гарем приглашает.

– Что?

Дверь распахнулась, явив моим глазам Лайлу в цветастом халатике и с полотенцем на голове. Хороша! Если бы у меня был гарем, она бы заняла в нем достойное место.

– Ты! – зашипела она не хуже кобры.

– Я, моя темная принцесса, – решил играть, так уж до конца. – Точнее, светлая. Но это исправимо.

– Пошел вон! – глаза эльфийки метали молнии, а халатик начинал развязываться. Я? Нет, это не я. Завязывать надо лучше. А то потом грешат на магию.

– Скажи, где будет встреча первокурсников – и уйду, – улыбнулся так, чтобы у Лайлы свело зубы.

– Она уже закончилась, идиот. Все форму получают у каателяна. Это дверь рядом с комендантом. А теперь...

Халатик упал. Лайла завизжала и скрылась за дверью, оставив даже братца в коридоре. Тот тоже как-то не обрадовался, попытался ломиться в дверь, но его и на порог не пустили.

– Всего темного, – пожелал я Лави и зашагал искать ка-

стеляна.

Мимо двери коменданта прошел тихонечко, чтобы больше не нарушать покой уважаемого гнома. Точнее, не доводить до белого каления. О, вот и надпись! Постучал. Не ответили. Да они тут все пьют, что ли? Еще раз постучал – и чуть не получил дверью по лицу, потому что передом мной стоял... стояла человечка. Красивая! Волосы каштановые до попы, глаза ореховые. Губки...

– Подберите челюсть, студент!

Да что за женщины в этой академии? Мужчин ненавидят, что ли? Или это лично ко мне такая антипатия?

– Мне бы форму, – сообщил кастелянше, которая мигом лишилась очарования.

– Курс? Факультет? Имя?

– Первый. Целители. Эрин Вестер, – выпалил я, как на дознании.

– Ваш факультет уже получил форму, студент Вестер, – ответила дамочка. – Сейчас очередь других.

– Но здесь никого нет, – огляделся по сторонам.

– Будут.

Точно надо уволить пол-академии! Ничего, через месяц напишу Дэлу, если он к тому времени не переловит всех заговорщиков. Пусть подпишет распоряжение. Хотя зачем ждать? Подпись моя – при мне. Печать? Да я сам создам. Морок наведу – и дело с концом. Пусть скажет спасибо, что, как женщину, я ее прощаю.

– Хорошо, обойдусь без формы, – ответил кастелянше и пошел прочь. То, что у меня глаза голубые, а не черные, не дает права разговаривать со мной, как с рабом. Время не мое, видите ли! Посмотрим, что будет, когда придет ваше время.

– Ладно, подожди.

Минуту спустя мне в лицо полетел комплект формы. Я его, конечно, поймал.

– Спасибо, – подмигнул кастелянше и поспешил прочь. Ну вот! Жизнь налаживается. Форма черная, как привык. Значок зеленый. Наложу заклинание бытовой магии, и будет идеально выглаженной. Но это – утром. А сейчас хотелось отдохнуть. Слишком много приключений для одного дня. Даже для повелителя тьмы.

Глава 4

Властелину все к лицу

Мне снился дом. Точнее, дворец, который я привык так называть. Словно брожу, брожу по коридорам – а вокруг никого нет. Пустота, хоть волком вой. И вдруг что-то завывло. Раз, другой...

С трудом открыл глаза и понял, что вой мне не снится. За окном протяжно гудит то ли рог, то ли труба. Но гудит так, что уши сворачиваются в надежде спрятаться от жуткого звука.

– Это что? – спросил у Кайена, который педантично складывал книги в портфель. Демон выглядел так, будто и не спал вовсе. Собранный, одетый с иголочки, такой же напыщенный.

– Сигнал, что до начала занятий осталось полчаса, – ответил он, подхватил портфель и был таков.

Полчаса? Да это же уйма времени! Я перевернулся на другой бок и укрылся одеялом с головой. Но рог выл, и сон бежал от меня в страхе. Пришлось подниматься, плестись к умывальнику, вдруг вспомнить, что я не во дворце, и умывальник тут один на этаж. Развернуться, плестись в коридор, засунуть голову под кран с теплой водой – и наконец проснуться.

Я быстро вернулся в комнату, достал из шкафа форму и пробормотал:

– Модифи.

Форма разгладилась, словно всю ночь кто-то ее утюжил. Отлично! Я натянул брюки – и понял, что что-то неладно. Поднял ногу. Ступня закончилась, а штанина – еще нет. На кого эта форма была сшита? Меня тьма ростом не обидела. Но я тонул в этом костюме. Рукава пиджака точно так же висели. Глянул в зеркало – и ужаснулся. Пугало огородное!

– Модифи, – снова направил силу на форму. Рукава и штанины резко укоротились. На этот раз перебор. Я вдохнул и понял, что выдохнуть уже не могу. Потому что пиджак трещит по швам. И пояс брюк тоже.

– Модифи, – в третий раз скомандовал непокорной одежде, и брюки соскользнули на пол. Тьма!

Отшвырнул от себя форму. Проклятая кастелянша! Выращу ей рога, чтобы век меня помнила! Достал привычную черную рубашку и такие же штаны – хорошо, что властелинам полагается множество темной одежды. Переколол значок факультета, смахнул листы и стилос в мешок и потащился к переходу в академию.

Представил, как выгляжу со стороны, и разозлился еще больше. Мешок скорее походил на торбу, чем на вместилище для учебников. Ну, пока учебников там и не было. Мне их никто не выдавал. Но наложить на него заклятие я не решился, а то еще уменьшится до размеров спичечного короб-

ка. То-то будет посмешище!

Быстро нашел переход и миновал ряды растений. Ничего, сейчас отыщу аудиторию, и...

Рог загудел на высокой ноте. Хищные растения – и те отшатнулись от окон. Бедняги! Ничего, не беспокойтесь, от рога я тоже избавлюсь, и будем мы с вами начинать занятия под трели соловья. Занятия?

Я помчался в академию, пролетел по этажу – и вдруг понял, что знать не знаю, где именно будут проходить лекции. Да что же мне так не везет?

– Потерялись, молодой человек? – окликнул меня кто-то.

Я обернулся. Ко мне шагал высокий темный. А за его спиной в такт шагам покачивался хвост. Обычный такой хвост, с кисточкой. Хвост клонился в одну сторону – кисточка в другую. И наоборот.

– На что вы так уставились? – холодно поинтересовался маг. Точно кто-то из профессоров.

– Да ни на что, – я отвел взгляд, но хвост все равно маячил передо мною. – Не знаю, в какую аудиторию нужно идти.

– Первокурсник, значит, – хвостатый покосился на мой значок. – Темный среди травников? Любопытно. Главное, никого не убей в первый же день. За мной.

Мы миновали два лестничных пролета, и мой провожающий указал на дверь под номером триста восемь. Я постучал и вошел. Первокурсники уже расселись по рядам и весело гомонили, пользуясь опозданием преподавателя. Оставалось

несколько мест в первом ряду и одно – в последнем. Но мне с детства говорили, что правильный темный властелин должен всегда быть в первых рядах. Вот я и сел на ближайшую скамью. Главное – вовремя, потому что дверь открылась, и в комнату вошел... мой хвостатый друг.

– Доброе утро, студенты первого курса, – величественно произнес он, поправляя черную гриву, схваченную в хвост. О тьма! Опять хвост... – Я – профессор Анатэль Керенис. И буду преподавать у вас проклятия и способы их снятия. Конечно, вы, как целители, должны уметь бороться с проклятиями. Но чтобы избавить клиента от неминуемой гибели, вы должны в точности знать, как оно было наложено. Кто мне скажет, какие виды проклятий существуют?

О, это-то я знаю!

– Проклятия на крови, – поднял руку.

– Правильно, студент, – кивнул мне Керенис. – Еще?

– Смертельные и несмертельные, – ответила одна из светлых.

– Неплохо, студентка. Еще?

– Родовые и личные, – вмешался один из парней.

– Замечательно. Вы все правы – и не правы одновременно. Вас, как целителей, должно интересовать то, что проклятия бывают снимаемые и неснимаемые. Кто назовет примеры снимаемых проклятий?

Ответы посыпались со всех сторон. Называли проклятия неудачи, одиночества, черные метки, наведенные болезни. Я

больше слушал и молчал, потому что проходил это со своим преподавателем до того, как он отправился во тьму.

– А неснимаемые?

Студенты переглянулись. Дрейфят? Вряд ли не знают.

– Родовое на крови, – поднял руку я. – И мгновенные проклятия смерти.

– Делаете успехи, юноша, – согласился профессор. – Раз вы так разбираетесь в нашем предмете, прошу, подойдите ко мне.

А вот это уже подозрительно! Но я не привык отступать. Поэтому, расправив плечи, зашагал к профессору и замер, поглядывая на однокурсников высокомерным взглядом. Надо сразу дать понять, кто здесь главный.

– Итак, уважаемый...

– Эрин Вестер, – подсказал я.

– Студент Вестер. Не буду спрашивать, почему вы без формы. Но учтите на будущее, что в следующий раз вас в аудиторию в таком виде не пушу. А теперь, студент Вестер, выберите из товарищей того, кто станет вашим напарником.

Я осмотрелся. Взгляд упал на одного из людей, рыжего, как солнце летом.

– Он, – указал профессору.

– Подойдите, студент, – попросил тот.

Парнишка оглянулся на товарищей. Видимо, трусил. Что поделать? Темные работают над своей плохой репутацией. Ничего, я не убиваю без причины.

– Ваше имя? – поинтересовался Керенис.

– Бриан Родес, – как-то нервно ответил он.

– Так вот, господин Вестер. Сейчас вам придется проклясть господина Родеса.

Родес побелел. Потом посинел. Потом и вовсе попытался отползти в сторону. Вот и появился у меня личный враг. Первый в академии, тысячный в мире. Хорошо быть повелителем тьмы, потому что никакие враги не пугают и не задевают. Подумаешь! Одним больше, одним меньше. Этот хоть убивать вряд ли полезет.

– Как именно проклясть? – уточнил на всякий случай.

– Желательно не смертельно, – усмехнулся профессор. – Это все-таки академия.

Теперь Родес позеленел и посмотрел на меня взглядом мошки, которую вот-вот раздавит чей-то сапог. Говорите, глаз у мошки не видно? А в Темном королевстве они большие! И размером с крысу бывают. Причем плотоядные.

К темному мошек! Чем же его проклясть? Надо нечто изящное. Все-таки дамы смотрят. Я постоял в раздумьях. И щелкнул пальцами. Родес охнул и медленно сполз на землю. Раздался первый истошный визг. А я любовался. Потому что тело Родеса покрывалось огромными нарывами, полными мутной жидкости, и не прошло и минуты, как он стал походить на огромную жуткую жабу, по ошибке наделенную человеческим телом.

– Проклятие «гнилая кожа», – огласил профессор Кере-

нис. – Относится к разряду особо тяжких. Но, к счастью нашего друга Родеса, снимаемых. Отлично, Вестер.

Я уже собирался присесть, как Керенис продолжил, помахивая хвостом:

– Проклясть-то вы его проклинали, а теперь снимите ваши чары.

Снять? Мне показалось, я ослышался. Каким образом это сделать? Ни один темный не станет снимать наложенное им проклятие. Скорее подождет, пока жертва испустит дух.

– Ну же, Вестер, – подбадривал профессор. – Вы же видите, Родесу плохо. Вы не хотите избавить его от страданий?

Я-то хотел, но понятия не имел как. Но сделал умное лицо и подошел к Родесу. Ничего, сейчас попробую. Это не может быть сложнее, чем наложить проклятие. Потянул темную силу на себя. Вот и приехали! Тьма настолько укоренилась в теле Родеса, что покидать его не собиралась.

– Ну же, любезный, – хвостатый открыто надо мной потешался. Понимает, зараза, что не смогу ничего сделать! Это злило. До такой степени, что формулу развеивания я гаркнул вслух. Вместо того чтобы освободиться от волдырей, Родес вдруг начал икать.

– Зря вы так, господин Вестер. Одного проклятия было более чем достаточно, – покачал головой Керенис.

– Да помолчите вы! – рявкнул в лицо преподавателю. Тот даже замер от удивления, а по рядам студентов зашелестел шепоток. Скальте зубы! Посмотрим, кто выйдет победите-

лем из этой схватки.

– Теперь вы видите, – Керенис обернулся к студентам, – что гораздо проще наложить проклятие, чем его снять. Но чтобы избавить жертву от мучений, вам необходимо точно знать, как он был проклят. Кто сможет помочь господину Родесу?

– Я сам, – обернулся к профессору и почти прошипел. Так я скоро на змею стану похож, если буду столько шипеть. Или у демона научился? Говорят ведь, с кем поведешься...

– Конечно, конечно. Как надоест – скажете, – Керенис сел на мое место в первом ряду, словно в зрительном зале.

А я сосредоточился на Родесе. Как наложил, так и снимать? Хорошо. Попробуем произнести формулу в обратном порядке. Мой бывший профессор говорил что-то подобное перед тем, как я казнил его за неуважение. Итак, обратная формула.

Родес сжался в комок. Он откровенно меня боялся. Дома я бы раздувался от удовольствия. А здесь... Здесь было не по себе. Странно внушать такой абсолютный страх человеку, который даже не знает, кто я. Неужели действительно я настолько ужасен?

Я снова осторожно потянул проклятие на себя. Представил его в виде огромного чернильного пятна, только живого. Пятно шевелилось, мурлыкало от удовольствия, обволакивая свою жертву. Основная его масса расположилась на голове.

– Кис-кис, – приказал пятну.

Проклятие замерло, но тянуться ко мне не рискнуло. Как чуяло, что растопчу его на месте. Однако я не умею сдаваться. Поэтому осторожно, почти что нежно потянул еще разок. Сопротивляется! Бедолага Родес заорал, а черное щупальце влезло ему в рот, и волдыри украсили даже язык.

– Рот закрой, – посоветовал я. – А главное, чтобы под пояс не попало.

Родес покраснел. Какая цветовая палитра! Ну же, проклятие. Я твой папочка. Ко мне!

Тьма ринулась к рукам, разевая пасть. Не тут-то было. Швырнул ее на пол и придавил ботинком, снова используя заклинание развеивания. Проклятие в последний раз булькнуло – и пропало. Словно и не было никогда. Родес ринулся к двери – похоже, желудок у бедолаги не выдержал. Зато все видели, что волдыри на теле исчезли.

– Bravo, – профессор медленно захлопал в ладоши. – Вы меня удивили, Эрин. Позвольте называть вас по имени?

Я кивнул. Пусть как хочет, так и называет. Все равно это вряд ли спасет его от увольнения. Варварские методы обучения! Ему самое место в бездне с моим первым преподавателем.

– Признайтесь, вы раньше практиковались? – спросил он.

– Нет, – ответил я. – Снимать проклятие пришлось впервые.

– Кто еще хочет попробовать? – обратился Керенис к

группе.

Повисла такая тишина, что только движения профессорского хвоста колебали воздух. Желающих не нашлось. Что поделать? Светлые не учатся проклинать. Как темные не учатся снимать проклятия.

– Присаживайтесь, Эрин, – сказал мне профессор. – А теперь все вместе записываем: «Простейшие проклятия и способы противодействия».

В простейших проклятиях я разбирался как рыба в воде. А вот о способах противодействия никогда не задумывался. Но решил, что это наука полезная. Надо ею овладеть. Поэтому, как примерный темный, начал записывать за Керенисом. Вернулся Родес. Бледно-голубого оттенка. Прямо все цвета радуги сменил. Я даже восхитился.

Но загудела труба, чтоб ее крокодил проглотил! А я понятия не имел, какая дальше пара, поэтому поплелся за однокурсниками. Они уже разбились на группки и весело болтали. Вот только со мной никто знакомиться не спешил. Еще бы! Я бы тоже поостерегся. С другой стороны, друзей у меня никогда не водилось, за исключением Дэла. Поэтому особо не страдал, а скорее наслаждался одиночеством, которого во дворце не найти.

Наконец, после долгого блуждания по коридорам, мы попали в другую аудиторию.

– Вот она, четыреста пятая, – говорила златокосая девчонка, размахивая листочком. – Основы травологии – это так

интересно.

Что может быть интересного в травках-муравках, я не знал. Но листы для записей достал – на всякий случай. А вдруг расскажут что-то любопытное? Мне начинало нравиться в академии. Наверное, стоит поблагодарить Дэла, что устроил для меня такой отпуск. Потому что иначе я бы из дворца так и не выбрался. А тут всего за пару дней успел наложить проклятие, снять его, пообщаться с демоном, стащить халат с эльфийки и получить в подарок глобус. Чем не прекрасная жизнь?

Глава 5

Властелин на тропе войны

Поначалу молчание меня не тяготило. Наболтался во дворце. Тяготило отсутствие завтрака и ужина накануне. И незнание расписания – тоже. Почему-то подозревал, что ушастая эльфийка давала его на собрании. На которое я не попал. Почему? Потому, что кто-то меня ненавидит. Совсем без повода, стоит признать.

Зато пока что у меня была возможность рассмотреть однокурсников поближе. Скучно! Кроме рыжего Родеса, еще шестеро парней. Один – долговязый, как доску проглотил. Другой – блондинистый, словно на солнце выгорел. Четверо светлых, правда, держались гордо и сдержанно, а вот Родес тихо рассказывал что-то долговязому и блондинистому. Так уж заведено. Люди держатся с людьми. Светлые – со светлыми. А с кем держаться мне, если я – единственный темный на эту группу?

– Эй, свободно? – подсела ко мне девочка-горгулья. Кстати, горгулья – это не значит, что у нее жуткое лицо и крючковатый нос. Девчонка была очень даже милой. Но я знал, что обычно за милой внешностью скрываются вреднящий характер и способность обращать взглядом в камень.

– Свободно, – кивнул я, вспомнив, что однокурсники –

это еще и источник информации с пропущенного собрания. – Эрин.

– Марита, – протянула она костлявую ладошку. – Не видела тебя вчера на собрании. Бунтуешь? Или проспал?

– И то и другое, – усмехнулся я. А девчонка начинает мне нравится! – Поделишься, что там говорили?

– Да ничего толком, – пожалала она плечами, и каштановая прядь волос забавно упала на нос. – Лайла зачитала нам правила общежития, посоветовала не связываться с факультетом некромантии и проводила сначала в библиотеку, а потом за формой.

Я поморщился. Значит, учебники получили все, кроме меня.

– А где у нас библиотека?

– На первом этаже общежития, – сообщила горгулья. – Слушай, темный, давай держаться вместе. А то от светлых зубы сводит, как от сахара.

– Давай, – кивнул я. Лучше дурной союзник, чем никакого. Учитывая, что благодаря милой старосте я теперь могу вообще ничего не узнать. – Ты какими судьбами в травники попала?

– А у меня мамка в травах разбирается хорошо, – улыбнулась горгулья, показывая остренькие зубки. – Любого за пояс заткнет. Поэтому я даже ожидала. А ты?

– Понятия не имею, – честно признался я. – У кристалла, видимо, дурное чувство юмора.

Загудела труба, и хлопнула дверь, впуская преподавателя. На этот раз без хвоста, но все равно мерзкого. Они тут что, все смотр проходили на самую противную рожу? Этот был белый как снег. Кожа белая, волосы белые до плеч, одежда тоже белая – что рубашка, что светлые брюки, что короткий плащ. Одни глаза угрожающе чернели, выдавая примесь вампирской крови. Вообще, вампиров в стране вывели давненько, еще при моем деде, но смески попадались до сих пор. И этот будет читать у нас травологию?

– Приветствую, студенты. – Снежок, как я тут же обозвал нового профессора, замер перед нами. – Не слышу ответа.

Раздались разрозненные приветствия.

– Так-то лучше, – кивнул он. – Итак, я – профессор травологии Орий Кевлис. В этом году под моим началом вы изучите травы, условия их сбора и хранения, а также применения. Записывайте внимательно, потому что полнота ваших конспектов будет учитываться на экзамене. Откройте книги на странице пятой.

Марита подвинула ко мне учебник, но Орий каким-то нечеловеческим чутьем сразу заметил этот маневр.

– Ваше имя, студент, – гаркнул он на меня.

– Эрин Вестер, – спокойно ответил я, чувствуя, как внутри закипает раздражение.

– Где ваш учебник, студент Вестер? – прищурился профессор.

– Мне его еще не выдали, – сказал я.

– Не выдали? Плохо начинать свой путь в науке со лжи, молодой человек, – наседали на меня Орий, а я уже начал представлять, что ему наколдую – рога или копыта. Или рыбий хвост. – Лучше скажите, что вам стало лень тащить книгу на занятия.

– Если вам так будет угодно, – усмехнулся я.

– Вот! Вот она, истина! – возопил довольный Снежок. – Кстати, а форму вы тоже получить не успели?

– Успел. Но она немного... не по размеру, – признался я.

– Так подправьте ее. Кого мы принимаем в студенты! Людей, напроць лишенных зачатков магии.

– Я – не человек, – перебил разошедшегося Снежка.

– Вы уверены? – высокомерно спросил он. – Простите, юноша, но вы выглядите, как человек. И ведете себя так же.

Понятно. Человеконенавистник. Вот только перепутал и не признался во мне темного. Поэтому я аккуратно приоткрыл ауру – черную как ночь. Но Снежок и не думал извиняться. Более того, сделал вид, что ничего не заметил. Он продолжал кричать и размахивать руками.

– Вон из аудитории. Немедленно, – скомандовал он. – И не возвращайтесь, пока не научитесь выглядеть как студент и вести себя как студент, а иначе я поставлю вопрос о вашем отчислении.

Вот так зараза! Я едва сдерживался, чтобы не использовать более грубые выражения. Но, как правитель, разразиться базарной руганью не мог. Поэтому медленно поднялся и

пошел к двери. Однокурсники взволнованно загудели. А я на пороге обернулся и запулил в Снежка тем же проклятием, от которого с таким трудом избавился бедняга Родес. Он властелином не был, поэтому назвал меня так, что у Мариты покраснели уши, а другие девчонки и вовсе стали напоминать маков цвет. Зато парни засмеялись, тыкая друг друга локтями. Да, устроил я им потеху. И профессору Кевлису, который вынесся, чуть не сбив меня с ног. Увы, травники, видимо, плохо снимают проклятия.

Раз профессор ушел – я вернулся на место и принялся мирно переписывать у Мариты расписание на неделю. А расписание оказалось очень даже интересным. Здесь было всего по чуть-чуть. Травы, амулеты и талисманы, защитная и боевая магия, целительство, проклятия, даже основы некромантии и те присутствовали. Видимо, первый курс был универсальным. Хотя травологии было слишком много.

Кевлис вернулся не один. За ним вышагивал молодой демон, которого я видел на церемонии поступления – ректор Даниэль Редесус. Снежок что-то бубнил ему на ухо, а тот сосредоточенно кивал. Но ректор хотя бы не вызывал отвращения. Просто недоумение, как он может управлять академией, не достигнув ста пятидесяти. Или мне показалось? Все-таки возраст темного или демона на глаз определить сложно.

– Студент Вестер, за мной, – скомандовал он.

Я победоносно окинул взглядом аудиторию. Однокурсники тихо перешептывались. Некоторые открыто пялились,

другие делали вид, что не смотрят, но пялились все равно. И я, задрав подбородок, вышел за ректором.

Жаль только, что, пока Снежок бегал за высоким покровителем, кто-то помог ему избавиться от нарывов. Боялся ли я разговора с ректором? Ни капли. Это ему следовало бояться. Но ректор, к своему счастью, даже не подозревал, кто я такой, поэтому шагал уверенно, чувствуя себя хозяином положения. Я шел следом, раздумывая, как заставить его сократить беседу. Потому что выслушивать, какой я плохой, не хотелось. Не то чтобы во мне проснулось чувство вины. Скорее боялся, что разозлюсь и покалечу бедолагу ректора. А он-то ни в чем не виноват.

– Входите, студент Вестер, – Редеус толкнул массивную дверь и впустил меня в кабинет. Там мне сразу понравилось! В моем вкусе – в комнате полумрак, несмотря на ясный день. Огромный стол из черного дерева придавал помещению солидности. Вдоль стен выстроились книжные шкафы, заполненные фолиантами. А с потолка свисала массивная люстра, которую сразу же захотелось опустить кому-то на голову. Да я бы здесь жить остался!

– Присаживайтесь, – ректор занял место за столом и указал мне на стул. Кстати, стул оказался неожиданно низким для моего роста. Стоило присесть – и почувствовал себя нескладным подростком, у которого острые колени оказались где-то на уровне подбородка. Ощущение, конечно, преувеличенное, но недалекое от истины. Ректор все просчитал

– кроме того, что властелину тьмы это нипочем.

– Студент Вестер, – Редкус принял такой серьезный вид, что захотелось рассмеяться ему в лицо, – вы проклинали профессора Кевлиса. Зачем?

Хороший вопрос. Зачем солнце светит? Зачем растет трава? Зачем дует ветер? Затем!

– Профессор Кевлис позволил себе удалить меня с лекции без какой-либо вины с моей стороны, – ничего, и не такие переговоры выигрывали.

– Как он аргументировал свое решение? – поинтересовался Редкус.

– Сказал, что у меня нет формы и учебников.

– Но вы действительно явились на занятия в повседневной одежде.

– Да, потому что форма, выданная мне кастиляншей, оказалась на три размера больше. А учебники я получить не мог, потому что староста факультета травников не соизволила пригласить меня на собрание первокурсников. Поэтому я не знаю расписания и не был в библиотеке. А форму и вообще получил по счастливой случайности. Как считаете, ректор Редкус, после такого я имел право проклясть профессора Кевлиса?

– Нет, – припечатал ректор.

– Позволю себе с вами не согласиться, – я входил во вкус словесной игры. – Понимаете ли, в моем представлении академия – это место, где студентов не только учат, но и приви-

вают любовь к знаниям. Какая может быть любовь, если ко мне отнеслись как к пустому месту? А я не хочу чувствовать себя пустым местом, господин ректор. Я принадлежу древней и уважаемой семье. Значит, если кто-то из профессоров и студентов и дальше будет меня унижать, клянусь, нарывами они не отделаются.

Редеус схватился за голову. А что? От меня у кого угодно голова разболится. Даже покойный отец не мог выносить меня дольше четверти часа, а братья – и того меньше.

– Вы слишком много себе позволяете, – Редеус, похоже, решил поджечь меня взглядом. – Здесь вы студент и будете жить по правилам академии.

– А разве по правилам академии меня не должны были обеспечить всем, что необходимо для учебы? Должны. При этом я даже стилос покупал за свой счет.

– Почему? – спокойно спросил ректор.

– Потому, что мне его не выдали, – так же спокойно ответил я. – Или вы думаете, из-за вашей отдаленности от столицы проверки вам не страшны?

– Еще ни одна не добиралась, – прищурился Редеус, щелкая пальцами. – Его величеству Эринальду на нас плевать.

Очень верно замечено. Было плевать. Но теперь, как только вернусь в столицу, лично с проверкой явлюсь и уволю всех. Будут милостыню у темного храма просить, а не чужие умы калечить.

– Я бы не был так уверен, – склонил голову набок.

– Ябедничать будете? – хмыкнул ректор. – Давайте. Не вы первый, не вы последний.

Странно. Жалоб на академию мне не поступало. Наверное, министры ими занимались сами.

– Не буду, – улыбнулся я. Зачем ябедничать, если я и так тут? – Но и поступать со мной так не позволю. А теперь позволите идти?

– Нет.

Что еще нужно этому зазнайке?

– За проклятие полагается суровое наказание, – ответил ректор. – На территории академии есть древний погост, где тренируются некроманты. Сегодняшнюю ночь вы проведете там.

И это называется суровое наказание? Может, их в пыточную пригласить? Так сказать, для обмена опытом? Но я промолчал. Определенно, эта академия плохо на меня действовала и я становился тихим и задумчивым.

– Хорошо, – ответил ректору. – Только сначала расскажите, как ваше кладбище найти. А то к старосте обращаться бесполезно.

– Вас проводят, – пообещал Редеус. – Идите и будьте готовы в шесть.

Погост так погост. Можно подумать, темный властелин боится мертвых. Скорее, наоборот, это они меня боятся. Причем до зубовного скрежета. Был у нас во дворце один призрак. Приходился мне то ли двоюродным дядей, то ли

троюродным дедом. И однажды вздумал напугать. Я был маленьким и глупым, а призрак – страшным и сильным. Но чего не сделаешь по глупости? Я заточил его в зеркало и подсовывал дамам, от которых получал отказ. То-то визгу было! Пока одна из них не додумалась зеркальце разбить. Но призрак больше никогда не попадался мне на глаза.

Раз уж на третью лекцию я опоздал, решил все-таки навестить библиотеку. Уже сворачивал в галерею, когда мимо меня пронеслась растрепанная Лайла.

– Ты! – прошипела она на ходу. – Что ты уже натворил?

Я загадочно улыбнулся и не ответил. Потому что подозревал, что бежит она к ректору. А тот ее по головке не погладит.

В общежитии было тихо. Студенты усердно учились. А я толкнул дверь в библиотеку и остановился, наслаждаясь видом книжных шкафов. Книги всегда были моей страстью. Ребенком прятался в библиотеке, и никто во дворце не мог меня отыскать. А я сутками бродил среди полок, выбирал книги наугад и часто засыпал, подложив фолиант под голову.

– Добрый день, молодой человек. Чем могу быть полезен?

Я обернулся. За спиной маячил карлик. Забавный, с длинным носом, увенчанным бородавкой, и большими зубами, выпиравшими изо рта. Он сразу располагал к себе. Или так действовала его должность библиотекаря? Не знаю, но я проникся уважением.

– Добрый день, – ответил вежливо. – Я вчера не смог по-

лучить учебники и хотел бы исправить это недоразумение.

– Да, конечно, – карлик засеменил к низенькому бюро. – Кстати, меня зовут Отерий Отерис. А вас?

– Эрин Вестер, первый курс, травология и целительство.

– Темный целитель? – карлик достал из нагрудного кармана огромные очки и водрузил на нос. Я едва сдержал смех. – А, теперь вижу! Ведун, да?

– Нет, вообще-то, – ответил я.

– Как это нет? У вас, конечно, темная энергия, но в ней явно прослеживается зеленый цвет. Очевидно, что вы никогда не развивали ведовские способности. А зря. Для мужчин они редкость и дорогого стоят. Темных много, а ведунов – единицы. Темного ведуна я вообще встречаю впервые.

Я замер. Может ли быть, что кристалл не ошибся? И мне на самом деле место среди целителей? Нет, не может быть. Я скорее кого-то покалечу, чем исцелю. И никак иначе.

– Не беспокойтесь, – улыбнулся Отерис. – Здесь у вас будет время разобраться со своей силой, Эрин. Позвольте мне так вас называть? Пройдемте за мной, выдам вам книги. Прошу относиться бережно, иначе второго экземпляра не дам.

Мы шли вдоль шкафов. Книги и книжицы мягко планировали мне в руки. Их было так много, что вскоре я перестал видеть, куда иду.

– Все, – расслышал голос библиотекаря. – Я записал ваши данные, если что-то понадобится, приходите. Только жела-

тельно не в полночь. В это время я сплю. Удачи, ведун.

Дверь сама распахнулась передо мной и закрылась за моей спиной. Сложнее всего было подняться на пятый этаж, не видя ступенек под ногами. Поначалу я справлялся очень даже успешно. Оставался всего один лестничный пролет, когда нога предательски поехала, и мы с книгами полетели вниз. Попутно, кажется, сбив кого-то с ног.

Кто-то пронзительно ойкнул и припечатал меня заклинанием. Заклинание-то я отбил, а вот смягчить падение не успел и приземлился прямо... а что, грудь у Лайлы ничего, лежать мягко.

– Ты! – прошипела эльфийка, выбираясь из-под меня. – Совсем рехнулся?

– Нечего подкрадываться, – парировал я, поднимаясь на ноги, и протянул ей руку. Лайла фыркнула и поднялась сама. Что ж, ее право. Я принялся собирать книги. К счастью, они были целы. Иначе я бы себе не простил.

Лайла подхватила несколько томов и понесла наверх. И на том спасибо. Видимо, внушение ректора подействовало. Потому что иначе я бы штурмовал пятый этаж сам. Мы миновали коридор, я порылся в кармане, достал ключ и открыл дверь. Сосед все еще был на парах, поэтому никто не мешал принимать извинения. Которых, кстати, и не последовало.

– Не думала, что темные – ябеды! – заявила Лайла, бухая книги на мой стол. – Легче стало?

– Я не жаловался, а объяснял, почему пришел на пару без

учебников и формы, – спорить не хотелось, но, похоже, придется.

– Объяснял он! А теперь мне с тобой на погосте призраков ловить!

– Призраков? – я даже обрадовался. – А они там есть?

– Полно, – заверила Лайла. – И все вреднящие. Некроманты иногда косячат, а разбираться приходится нам.

Да уж, очень образный язык для светлой эльфийки. Может, не такая уж она и светлая? Как я – несовершенный темный?

– Значит, так, Вестер, – подбоchenился мой персональный палач, – ровно в шесть зайду за тобой, и пойдем отбывать наказание. Одевайся потеплее, ночи здесь холодные. И лучше возьми что-нибудь пожевать. Раз уж с учебниками разобрался сам, расписание получишь вечером.

– Уже переписал, – пусть не думает, что кто-то от нее зависит. – А вот форму попрошу поменять. Иначе отказываюсь ее носить.

Лайла задрала нос и вышла из комнаты. Какая нервная! Ничего, придется ей смириться с фактом моего существования. Я много кому не нравлюсь. Но никому не позволю считать меня пустым местом.

Глава 6

У каждого властелина свои призраки

До шести я провалился в постели с томиком пособия по темной магии. Пособие оказалось неожиданно интересным, и, как со мною часто случалось, я так углубился в книгу, что забыл о беге времени. Демон не возвращался. Никто не мешал. Поэтому, когда ровно в шесть Лайла нарушила мое уединение стуком в дверь, она чуть не получила удар заклинанием. Снова напомнил себе, что здесь не дворец и нельзя швыряться магией направо и налево. Поэтому накинул плащ, захватил учебник и вышел в коридор.

Эльфийка тоже принарядилась. Вместо платья – узкие брюки, до неприличия обтягивающие ножки, сапоги с высоким голенищем, светлая блуза и короткая накидка. Не слишком женственно, зато ой как соблазнительно. Впрочем, вряд ли Лайла рассчитывала на такой эффект. Она окинула меня неприязненным взглядом.

– Готов, темный? – спросила недружелюбно.

– Готов, светлая, – в той же манере ответил я и зашагал прочь.

Снаружи действительно похолодало. Дул промозглый ветер, а небо стало почти черным – темнело здесь куда раньше,

чем в столице. Я поежился и запахнул плащ. Не скажу, что меня сильно заботил холод, но когда попадаешь из теплого помещения в ночную мглу, это не особо приятно даже для темных магов.

– Сюда, – Лайла свернула на едва заметную тропку. Видимо, некроманты пренебрегали занятиями, потому что тропка выглядела узкой и нехоженой. Или мы сокращали путь? Вряд ли. Лайла – женщина. А женщины не любят погосты. Так зачем спешить?

От этой тропки ответвлялась еще одна, такая же узкая, покрытая чахлой растительностью. Что-то долго мы шли. Уже не заблудилась ли прекрасная Лайла? Но в наступающем сумраке показались надгробные плиты и статуи, в зависимости от того, кто был похоронен – темный или светлый. Плит было больше. Все-таки Темное королевство. Но и статуи встречались. А люди вообще предпочитали сжигать умерших на кострах.

– Погост, – прошептала эльфийка с придыханием.

– Где призраки? – Я поспешил вперед, надеясь как можно скорее свести знакомство. Но меня встречали только высокая трава, засушенная летним зноем, и старые свидетельства чьих-то оборвавшихся жизней.

От нечего делать начал бродить среди плит. Лайла же забилась под распростертые крылья самой большой статуи, и я видел только ее локоток, выглядывающий из-за каменного исполина. Темнело. Над надгробиями загорались огоньки –

знаки памяти, которыми маги увековечивали места упокоения близких. Огонек мог гореть и сто, и двести лет – в зависимости от того, насколько сильный маг его создал.

Захоронения были достаточно древними. Самому последнему было около сотни лет. Самому старому из увиденных – четыреста. Имена магов мне ничего не говорили. Ни одного знакомого рода. Скучно! Я тоже выбрал статую, добавил к свету огонька собственный светлячок и открыл книгу. Лучше уж узнаю что-то новое. Например, заклинание правды. Очень коварное, стоит признать. Если человек, попавший под его воздействие, лжет, его тело покрывается язвами. И свести их потом трудно.

Когда строчки стали расплываться перед глазами, захлопнул книгу, положил ее под голову и укрылся плащом. Раз уж призраков не предвиделось.

Проснулся от невнятного шепота – и не сразу понял, где нахожусь.

– Какой хорошенький! – шептала женщина.

– И совсем молодой, – вторил старческий голос. – Мой внук сейчас и то старше.

– У твоего внука уже у самого внуки, – ответил еще один мужчина, судя по голосу, не такой древний.

Студенты пожаловали? Вряд ли. Дедуля явно староват. Разыграть решили? Я открыл глаза. Надо мной склонились три призрака. Сквозь их тела можно было увидеть ночное небо, усеянное звездами.

– Привет, – улыбнулась женщина в старинном платье.

– Привет, – помахал рукой в ответ.

– Ой, ты не боишься, – призрак округлил глаза.

– А надо? – спросил я.

– Надо бы, – кивнул старик. – А то развелось вас, непуганых. Мните себя центром земли. Молоде-е-ежь, – и он с воєм взмыл ввысь.

Да, призраки-старикі не сильно отличались от живых де-дуль. Тоже кряхтели и вспоминали старые добрые времена.

– Милашка, – не унималась женщина, обнимая меня. Но ее руки прошли сквозь тело, и по коже пробежал мороз. – Прости. Все забываю, что умерла. А ты такой теплый, живой. И совсем не боишься.

– Что противоречит природе теплокровных, – поднял палец третий призрак. Это точно кто-то из профессоров. Занудный, в пенсне и мантии.

– Сам ты... теплокровный, – хмыкнул я.

– Как тебя зовут, деточка? – женщина миролюбиво при-строилась в ногах статуи.

– Эрин, – я сел рядом. – А вас?

– Бертрана. Я была женой первого владельца этой земли, а потом меня отравили. Любовница мужа. Вот и брожу. Только упокоит кто-нибудь – как некроманты обратно поднимают. Они хорошие ребята. Одно плохо – настырные.

– Эрин, с кем ты разговариваешь? – подала голос Лайла.

– С призраками, – ответил я, снова оборачиваясь к Бер-

тране.

И вдруг эльфийка завопила на высокой ноте: а-а-а. И пронеслась мимо меня, только пятки засверкали. Потом пронеслась обратно, а за ней – призрачный старичок. Когда Лайла пошла на третий круг, я не удержался и подставил ей подножку. Девушка неловко взмахнула руками и приземлилась мне на руки.

– Милая, – восхитилась Бертрана.

– О-о-о, – Лайла сменила тональность и попыталась залезть мне на шею. Маневр не удался, и эльфийка снова вцепилась в меня, словно утопающий в шлюпку.

– Голосистая, – удовлетворенно заметил профессор.

– Эрин, сделай им что-нибудь! – взывала Лайла.

– Зачем? – спросил я. – Призраки – отличные ребята. Во всяком случае, лучше живых.

– Да ты с ума сошел! – Лайла наконец-то поднялась на ноги и попятилась, но споткнулась и приземлилась на могильную плиту.

– Не разбейте, милочка, – попросил старичок. – Она и так скоро рассыплется. Не хотелось бы остаться бездомным раньше времени.

– Так что, будете нас упокоивать или нет? – поинтересовался профессор.

– Не будем, – ответил я. – Лучше расскажите что-нибудь интересное. Вы тут уже много сотен лет...

– Я еще не так стара, – перебила меня девушка. – Умерла

всего лишь три века назад.

– Прощу прощения, – отвесил ей поклон. – Я не умею определять возраст призраков на глаз.

– Нет, ну разве не милашка? – снова восхитилась моя собеседница. – Так бы и затискала. А ты, девочка, не бойся. Зато на нашем погосте другая нечисть не водится. Мы свою территорию блюдем.

И, словно в опровержение ее слов, раздался подозрительный шорох. Почему подозрительный? Интуиция, если вам угодно. Так бывает – враг только притаился во тьме, а тело уже готовится к прыжку, чтобы снести неприятелю голову. Вот и сейчас я подскочил на ноги и знаком приказал Лайле и призракам молчать. Сюда кто-то шел. Слышался шорох травы под ногами. А так как призраки не топают, можно сделать вывод, что это был кто-то живой.

– Не наш, – шепнул мне дедуля. – Светлый какой-то.

Я спрятался за статую и погасил свой огонек. Пока что пришелец меня не видел. Он ступал осторожно, но меня так просто не проведешь. Нас разделяло шагов десять. Девять, восемь. Я подался чуть вперед, чтобы разглядеть, кого послала судьба. Мужчина. С ног до головы закутанный в плащ. Судя по манере двигаться – наемник. Насмотрелся я на них. Но неужели вычислили? Слишком быстро!

– Это за мной, – прошептала Лайла, крепко сжимая мою руку.

За ней? Я бы поспорил. Но девушке виднее. Переглянулся

с призраками. Мы поняли друг друга без слов. Дедуля зашел с тыла. Моя прекрасная собеседница – справа, профессор – слева. А я остался в центре, чтобы принять добычу.

– У-у-у, – протяжно взвыл старичок, опуская холодную ладонь на плечо наемника. Как один из старейших призраков, он мог прикасаться к живым.

Наемник обернулся. И помчался вперед, подгоняемый моими помощниками. Как раз в то место, где я уже распо- ложил ловушку. Мушка попала в паутину. Можно было сколько угодно барахтаться и бить лапками, но темную сеть не так-то просто разрушить.

Мужчина выругался на светлоэльфийском. И правда за Лайлой. Я затянул сеть, и жертва судорожно глотнула воз- дух. Ничего, еще пара минут – и начнется удушье. А не об- разумится – умрет.

– Хватит, – Лайла повисла у меня на руке. – Это мой же- них, Терениэль.

Жених? Вот так всегда. У всех хорошеньких эльфиек име- ются напыщенные индюки-женихи. Пришлось забрать у Те- рениэля оружие и ослабить сеть. А то задохнется раньше, чем выразит невесте свое почтение.

Эльф грохнулся на колени, хватаясь за горло. Он едва ды- шал. Ничего, пусть скажет спасибо, что вообще еще может дышать. Обычно я не такой медлительный. И не такой доб- рый, что уж скрывать. Но то ли на меня хорошо действовал свежий воздух, то ли положительно сказывалось отсутствие

надзора, однако эльф остался живым и почти здоровым.

Призраки разочарованно склонились над эльфом.

– А я-то уж понадеялась, что станет одним из нас, – заметила моя полупрозрачная подруга.

– Только его нам не хватало, – фыркнул профессор. – Хотя пусть бы тогда его студенты поднимали. Я хочу на покой. Точка.

– С твоей манерой преподавания тебя еще не скоро забудут, любезный друг, – заметил старичок. – И вызывать будут снова и снова. Поэтому смирись. И давай, наконец, узнаем, что этот достойный юноша забыл на нашем погосте.

И призраки посмотрели на эльфа так плотоядно, что я мысленно заплодировал. Столько чувства было в их взглядах! Эльф сразу вжал голову в плечи и аккуратно попытался подняться.

– А может, все-таки упокоим его? – в полной тишине произнесла Бертрана.

Эльф плюхнулся на землю и закусил губу. Того и гляди, бедолагу хватит удар. Нет, не хочу потом чувствовать себя виноватым. Да и ректору не понравится, что за ночь одним трупом на погосте стало больше.

– Не трогайте его, – Лайла меня опередила. – Терри, что ты здесь делаешь?

– Ищу тебя, – ободренный заступничеством, эльф все-таки поднялся на ноги и попытался придвинуться к невесте, но призраки замерли между ними. А мне начинают нравиться

эти ребята! Есть у них огонек.

– По-моему, мы все выяснили, – Лайла хмурилась и кусала губы. – Пока я не закончу академию, никаких встреч.

– Но ты даже на лето не приехала! – возмутился Терри. – Пришлось проследить за Лави. Иначе я бы никогда тебя не нашел.

– Ну, братец, – прошептала эльфийка, сжимая кулаки. Видимо, ушастому не повезло. В следующий раз будет смотреть, а не следует ли за ним воздыхатель сестры.

– Лайла, я соскучился. Я жить не могу без тебя, – эльф снова подался вперед и снова был остановлен призраками.

– Разврата на кладбище не потерплю! – шикнул старичок. – У тебя есть одна минута, дружок. Либо ты уходишь сам, либо тебя уходим мы.

Эльф оказался не дураком. Он поспешно шепнул Лайле, что будет ждать ее утром у ворот академии, и скрылся в ночной мгле. Никакой безопасности! А ведь на месте эльфа могли быть и заговорщики. Или подосланный ими наемный убийца. Надо будет как-то обезопасить себя. Наложить пару защитных заклинаний. Защитник из меня, правда, тот еще. Но что поделать? Как умею, так и творю.

Лайла присела на чей-то надгробный камень. А во мне боролись противоречивые чувства. С одной стороны, эльфийку было жаль – она выглядела очень несчастной. С другой – я втайне злорадствовал, потому что чувствовал себя отмщенным. А победило третье чувство. И имя ему было – любо-

пытство.

– Расскажешь? – присел рядом с ней.

Призраки любовно расположились у моих ног. Бертрана даже голову опустила мне на колени. Образно, конечно, – иначе она бы просто проскользнула через мое тело.

– А что рассказывать? – Лайла расстроено шмыгнула носом. – У эльфов приняты династические браки. И когда я появилась на свет, в тот же день отец обручил меня с Терениэлем, которому тогда было десять. Оба рода очень знатные. Это хорошая партия. Но я не хочу за него замуж. Из-за этого и в академию подалась. Чтобы отложить замужество.

– Подожди, – кольнула запоздалая мысль. – А как тебя приняли, если указ, позволяющий поступать в академию людям и светлым, был подписан только недавно?

Мне ли об этом не знать, если я сам его подписал пару дней назад.

– Можно подумать, кто-то проверял, кто здесь учится, – смешно фыркнула Лайла. – Его величеству Эринальду нет дела до академии, которая находится на отшибе его королевства. Мои родители говорили, что ему вообще ни до чего нет дела.

– Глупости! – я почувствовал, как вспыхнули даже уши. – Его величество – хороший правитель.

– У его величества всем занимаются министры, – парировала эльфийка. – А сам он вряд ли знает, сколько округов входит в его королевство.

– Даже ребенок знает, что двадцать, – гаркнул я, и призраки бросились врассыпную, а затем с охами и вздохами слетелись обратно.

– Но он не ребенок, хоть еще и не взрослый, – снисходительно заметила Лайла. Вот я кому-то повыдергиваю ко-сы! Только пока надо молчать. Мало ли? Может, ей вообще нельзя доверять.

– Ты не знакома с ним лично, – ответил вместо этого. – Поэтому воздержись от опрометчивых суждений.

– А то что? – прищурилась светлая. – Придет и накажет? Она и не знала, насколько была близка к истине. Только идти мне никуда не надо. Я и так здесь. А ее слова запомню. Ничего, правда все равно на моей стороне. А мнение эльфийки, которая короля в глаза не видела, мало кого волнует.

Конечно, я не образцовый правитель. И – да, меня никогда не интересовало управление страной. Но к своим обязанностям отношусь серьезно. А заниматься всем одному – глупо, потому что невозможно уследить сразу за множеством отраслей. А вот за министрами – можно. Был министр – нет министра. Вот проблема и решена.

– Ты погрустнел, дружок, – заметила Бертрана. – Не слушай глупую девушку. Темный властелин прекрасен.

И она загадочно мне подмигнула. Поняла, кто я? Может, с того света виднее. Призрак все-таки, живет за гранью.

– А ты его видела? – взвилась Лайла.

– Видела, – тихо засмеялась Бертрана. – Он умный, доб-

рый, а еще очень красивый.

Теперь я покраснел от похвалы. Что поделать? Теплое слово приятно и темным. Особенно от призрака, который от тебя не зависит, а значит, говорит правду.

– Только жестче надо быть, – вмешался старичок. – А то распоясаются всякие... светлые. Женихов, понимаешь ли, в академиях привечают. А что ж в вашей глуши не сиделось? В темные земли потянуло? Молчишь, красавица? Молчи. Сам знаю. Любят девки ваши за темных замуж сбегать. Потому что светлые – зануды. А у нас кровь горячее.

– Да замолчите вы! – подскочила Лайла. – При чем тут темные? Я говорила только о вашем короле!

– А король – темнейший из темных, – заметил профессор. – И раз уж ты на нашей земле, придержи язык, девочка. Я хоть и был всегда противником власти, но за глаза парня обижать не позволю.

Надо же! Даже профессор поддержал! Пусть и в своей занудной форме. Стало до безумия приятно. Лайла затихла. Небо начинало сереть, и мои новые друзья поспешили попрощаться. Я пообещал заглядывать иногда, и мы расстались, чрезвычайно довольные друг другом. Говорил же, что призраки меня любят. Если не боятся. А те, кто боится, любят на расстоянии.

Будить уснувшую Лайлу не стал. Тихонько забрал учебник и пошел к академии. До утра с ней ничего не случится. Ведь ребята сказали, что на их погосте нет другой нечисти.

Значит, эльфийка благополучно выпится.

В общежитии было пусто и тихо. Я аккуратно открыл двери в комнату, радуясь, что есть запасной ключ. Будить демонов в такую рань чревато. Разделся, прикидывая, что до занятий осталось часа четыре. Значит, три из них можно потратить на сон. И, стоило голове коснуться подушки, отбыл в сонные долины.

Глава 7

Властелину все по плечу

Нет, трубу все-таки надо уничтожить. И чем скорее, тем лучше. В этой академии выживет кто-то один: или она, или я. Ставлю на себя, конечно же. Но гложут сомнения. Потому что вряд ли никто не пытался избавиться от такого противного звука. А труба все гудит.

Пришлось попрощаться с подушкой. В голове гудело, в висках стучало. В глаза словно насыпали песка. Может, я ночью не с призраками общался, а пировал? Иначе откуда такая головная боль?

– Выглядишь отвратительно.

Надо же! Сосед еще не ушел! Я даже обрадовался, а то начал забывать, как выглядит демон.

– Отбывал наказание, – сполз с кровати и потащился к двери.

– На погосте? – похоже, Кайен был настроен миролюбиво.

– На нем самом, – видимо, демон там тоже бывал.

– Как поживают призраки?

– Отлично, – ух ты, Кай тоже с ними знаком. Как тесен мир! – Слушай, а ты вообще на каком факультете учишься?

– Некромантия.

Почему-то я не удивился. Это только темного властелина

могло занести на целительский. А нормальный демон – уже по природе своей некромант. Что ж я-то такой ненормальный?

– Опоздаешь, – Кайен взял сумку с книгами и был таков.

Тьма! Как мне книжки тащить? В зубах? Потому что идти с мешком – только позориться, а другую сумку взять негде. Что делать? Пришлось смириться с мешком. Но я уже решил – как только вернусь, займусь улучшением его внешнего вида. Может, что и получится. А вот форма так и осталась в шкафу. Я был не в том настроении, чтобы тратить на нее время. Поэтому – да здравствуют любимые рубашка и штаны! И пусть профессора плюются ядом.

К счастью, благодаря Марите, у меня было расписание. Иначе пришлось бы тащить все учебники разом. Надо угостить горгулью. Вчерашний ужин выдался слишком скромным. Радовало только то, что он нашелся прямо в комнате. А позавчерашнего не было вовсе. Пора исправлять ситуацию! Взглянул на часы – до начала занятий оставалось минут тридцать. Можно позавтракать еще раз десять. Осталось только найти где.

Пожалел, что упустил демона. Он, на правах старожилы, должен знать, где можно перекусить. А я даже не спросил, на каком он курсе. Еще одно упущение. Все из-за вчерашнего недоразумения с ректором! Ничего, сегодня постараюсь ни во что не встрять.

В двери постучали. Когда на пороге обнаружилась горгу-

лья, я готов был расцеловать ее в обе щеки.

– Собрался? – Она промолчала по поводу отсутствия формы. – Идем, на завтрак опоздаем, будем весь день голодными. Это только в первые дни студентов в комнатах прикармливают.

– Спасибо, что зашла, – я захватил мешок с книгами и поспешил за Маритой.

– Решила, что у тебя не было времени осмотреться, – подмигнула девчонка. – Как погост?

– Ты уже знаешь?

– А то! Все знают, – Марита лучилась от удовольствия. – Ты теперь местная знаменитость. Правда, старшекурсники сказали, что травологию ты теперь не сдашь. Профессор Кевлис – злопамятная зараза.

Да, у Снежка это на лбу написано. Как и то, что я нажил себе врага. Ничего страшного. Он не сравнится с сотнями заговорщиков, которые мечтают о моей смерти. Разберусь.

Мы прошли через галерею и спустились этажом ниже, когда я почувствовал умопомрачительный запах еды. По дороге успел рассказать Марите про призраков, но умолчал про жениха Лайлы. Интересно, они уже встретились? Или эльфийка не пришла? Надо будет поинтересоваться.

В столовой было многолюдно. Многоэльфно, многотемно и много всего другого в том числе. Мы пристроились в конец длинной очереди, которая двигалась медленно и уныло.

– Опоздаем, – вздохнул я.

– Прорвемся, – подмигнула Марита и наступила на хвост ближайшему полукровке. Наверное, кто-то из змеиных, потому что хвост вился крупными кольцами на месте ног.

– Ты! – развернулся змей.

– Я? – округлила глаза Марита. – Да это он!

И ткнула пальчиком в меня. Вот бестия! Зачем?

– Что, жить надоело? – змей высунул раздвоенный язык.

Я поежился и отступил – не люблю пресмыкающихся. А они меня любят. На вкус.

– Слушай, я случайно, – попытался оправдаться.

– Темный – и случайно? – змей уставился на меня узкими вертикальными зрачками. – Не верю!

В мгновение ока противник золотой стрелой обрушился на меня. Я отскочил и припечатал несчастного первым, что в голову пришло, – заклятием остолбенения. Минут так на тридцать, чтобы завтракать не мешал. Разочарованная толпа быстро рассредоточилась, вернувшись в очередь. Драка вышла слишком короткой.

– Эй, – окликнула меня Марита и помахала рукой. Горгуля держала в руках поднос, на котором дымились две тарелки. Вот так молодец! Проскользнула! Я поспешил к ней. Мы плюхнулись за ближайший стол, и на четверть часа я забыл обо всем мире, быстро пережевывая мясное рагу и кашу, на которую дома и не взглянул бы. А кусок пирога с персиками стал верхом блаженства!

– Порция маловата, – сказал Марите.

– Говорят, недостаток финансирования, – развела она руками.

Вот тьма! И почему я не подписал две глупые бумажки вместо одной? Глядишь, и не пришлось бы существовать впроголодь.

– Идем, Эрин. А то опоздаем, – резво подскочила моя спутница и вприпрыжку помчалась в коридор.

Я едва за ней успевал. Зато не пришлось искать аудиторию – Марита освоилась в академии куда лучше, чем я. Мы явились за две минуты до сигнала. Быстро выгрузили на стол учебники по эликсирам, свитки и стилосы. Как раз вовремя, потому что стоило загудеть трубе, как на пороге появился новый профессор. Вернее, профессорша.

У вас когда-нибудь было ощущение, что челюсть вот-вот встретится с полом? У меня возникло именно такое. Потому что профессорша была прекрасна. Светлые волосы, гладкие, как шелк, чуть ли не касались земли. Огромные глаза василькового цвета навевали мысли о весеннем луге и быстрой реке. Все портила профессорская мантия, потому что намекала на фигурку этой богини, но не позволяла ее разглядеть.

– Рты закрыть! – гаркнуло очарование. – Свитки развернуть. Записываем.

– А представиться? – пискнул кто-то с последнего ряда.

– Прошу прощения, – улыбка мигом преобразила лицо девушки. – Наина Карентель, специалист по зельеварению и эликсироведению. А кто следующий задаст вопрос без поз-

воления – автоматом получит незачет. Поэтому, господа студенты, десять раз подумайте, прежде чем меня перебить. Эликсироведение – один из ваших основных предметов. Не будем ссориться.

Не будем, не будем. Марита ткнула меня локтем по ребрам. Я угрожающе взглянул на горгулью, но та лишь подвинул стилос – мол, пиши. А писать пришлось много! К концу лекции у меня затекли пальцы, плечи, спина, потому что профессор Карентель не замолкала ни на минуту.

– На следующей паре спрошу конспект от точки и до точки, – зловеще пообещала она. И я не сомневался, что так и будет. Увы, красота обманчива. Профессор уже направлялась к двери, когда та распахнулась, едва не ударив Наину по носу.

– Ректор Редеус! – вскрикнула она.

– Прошу прощения, – усмехнулся ректор, и я начал подозревать, что между ними все не так просто. Разве что искры не летели. Но когда я увидел, кого привел ректор, кулаки сжались сами собой.

– Господа студенты, – Редеус подтолкнул в спину вчерашнего эльфа, – с небольшим опозданием в ваши ряды добавляется этот достойный молодой человек. Его зовут Терениэль Лиарденаль.

Вот наградили родители имечком! Может, они не очень хотели ребенка? Иначе зачем называть его так, что каждый нормальный человек сломает челюсть, пока выговорит? Те-

рениэль заметил меня – и пошел красными пятнами. А я помахал рукой, давая понять, что тоже его запомнил.

– Расписание возьмете у товарищей, форму и книги выдадут вечером, – напутствовал ректор нового студента – Удачи!

Видимо, у эльфов в академии кто-то есть. Иначе кто бы принял этого убогого задним числом? Два дня занятий пропустил как-никак. Ну, ладно, полтора.

– Эрин, ты меня пугаешь, – Марита прикоснулась к моему рукаву. – Вы знакомы?

– Есть немного, – кивнул я, наблюдая, как эльф бочком пробирается на свободное место в последнем ряду. – И, поверь, скоро он пожалеет об этом знакомстве.

К счастью, чтобы попасть на пару элементарного талисмановедения, не нужно было тащиться через всю академию. Поэтому я подвинул к себе чистый лист и набросал: форма, сумка для книг, расспросить демона, довести Терри. На первое время хватит. Особенно мне нравился последний пункт. Потому что каждый темный должен иметь объект для практики темной половины своей натуры. И, кажется, я его нашел!

Терри продолжал коситься на меня с опаской. Бедолага! Хорошо я его запугал. Интересно, Лайла уже знает, что пришел конец ее свободе? Если не знает, надо сообщить. Вдруг дверь распахнулась, и в аудиторию ввалился первый курс факультета магических существ. Тьма их побери! Взглядом тут

же выхватил знакомого ушастого. И ты здесь, Лави!

– Эй, травники, что вы здесь забыли? – крикнул нам высокий темный. – Сейчас у нас тут пара.

– Это какая-то ошибка, – подала голос девушка со второго ряда. – У нас здесь пара по талисманам.

– У нас тоже. Так что проваливайтесь, – темному, похоже, нравилось красоваться перед девушками. Потому что женская половина его группы уже смотрела на него с обожанием. Бедняга Лави. Будет тяжело найти себе подружку, когда рядом такой экземпляр. Будь ты хоть трижды эльфом. От зычного голоса темного разболелась голова. И вообще, я всегда ненавидел, когда на меня пытались кричать. И если семье я это прощал, то посторонним – никогда.

– Рот закрой, – попросил тихо, но вокруг вдруг смолкли все голоса. Темный уставился на меня, как на неведомую зверушку. Разве что пальцем не потыкал.

– Ты кто? – спросил с высоты своего роста.

– Эрин Вестер, студент первого курса факультета травологии и целительства, – решил отрекомендоваться по полной форме, а мысленно добавил: «Еще и твой король».

К несчастью для темного, мысли он читать не умел. Поэтому схватил меня за шкурку и попробовал вытащить из-за парты. Увы, навыков, вбитых годами, ничто не отменит. Стоило чужой ладони прикоснуться к моей одежде, как я вывернулся, и мгновение спустя темный лежал лицом в столешницу. Одна его рука тарабанила по парте, вторую я заломил за

спину и готовился вот-вот сломать.

– Пусти! – взвыл темный.

– Пущу, – пообещал я. – Когда ты представишься и извинишься.

– Ни за что.

Нажал посильнее. Совесть не мучила. Не так воспитывали. У темных свои понятия о справедливости, по которым оскорбления смываются кровью, а вопросы решаются с точки зрения силы.

– Арен. Арен Деммер, – простонал темный. Он пытался применить магию, но безуспешно. Я заблокировал каналы силы. Ничего. От близкого знакомства с партией еще никто не умирал.

– Извиняйся, – напомнил я.

– Да ни за что! – прорычал тот.

Прости, Терри, ты в моем черном списке сдвигаешься на вторую позицию.

– Извиняйся, – раздался хруст кости.

– Ты что творишь? – в комнату влетела растрепанная человечка в мантии с чужого плеча. – С ума сошел? Пусти его.

– Сначала извинения. – Я продемонстрировал преподавателю свой лучший оскал.

– Ой, мамочки! – взвизгнула она и убежала, а я вернулся к жертве. – Ну что, Арен Деммер? Решил умереть героем?

– Прошу... прощения... – прохрипел Деммер.

Вовремя, потому что в аудиторию влетел ректор. Очень

злой ректор. Я сразу выпустил свою добычу, и Деммер, подвывая, отполз в угол. Его рука посинела и опухла. Ничего, дня через три пройдет. Все равно перелома нет. Только так, трещина.

– Опять ты! – ректор схватил меня за ухо.

Они что, вывести меня решили? К счастью Редеуса, он быстро опомнился и сделал шаг назад.

– Студент Вестер, в мой кабинет, – похоже, на лекцию по талисманам я не попаду.

– Не желаю, – решил, что пропустить интересную лекцию будет обидно, и уселся за стол.

– Что значит «не желаю»? – глаза ректора округлились.

– А то и значит, – ответил я. – Эта падаль посмела оскорбить целый курс. Я не виноват, что светлые не могут за себя постоять. Только я – не светлый. И имел право, как оскорбленная сторона. Ваш студент не пострадал. Зато в следующий раз будет думать, прежде чем молотить языком.

И, чтобы закрепить слова, я аккуратно наделил Арена болезненным прыщом на языке. Так сказать, чтобы неповадно было.

Ректор смотрел на меня. Я смотрел на ректора. Что он пытался прочесть в моих глазах? Раскаяние? Его там не было. Пусть скажет спасибо, что и до своего обычного раздражения я не дошел. Иначе Арену пришел бы конец.

– Вы отчислены, Вестер, – холодно сказал ректор.

– Не посмеете, – ответил я. – Потому что отчислить меня

отсюда может только темный властелин. Не верите – напишите ему письмо. И он вам подробно изложит свою позицию по данному вопросу.

– А вы наглец, – ректор не собирался отступать.

– Нет. Я просто прав.

– Ночуете на кладбище.

– С удовольствием, – улыбнулся я, и оба факультета заметно побледнели. Светлые боятся погостов. И зря. Бояться надо живых.

– Неделю.

– Идет, – кивнул я ректору.

– Но еще одна выходка...

– Готовьте письмо, – посоветовал дружелюбно.

А мысленно напомнил себе, что не стоит из-за одного осла разрушать академию. Другие студенты ни в чем не виноваты. Ректор удалился. Факультет магических существ занял свободные места. К моему удивлению, Лави сел рядом со мной. И не боится. Я хотел было спросить, не пошел ли снег в эльфийском лесу, но профессор начала лекцию, и пришлось замолчать. Хотя бы на время.

Глава 8

Властелину и на погосте дворец

Пара по созданию простейших талисманов оправдала мои ожидания. Было интересно. И полезно, что уж скрывать. Талисманы создавать тяжело, для этого надо иметь особый талант. Но мне почему-то вспомнился профессор по проклятиям и его слова. Что нужно сначала наложить проклятие, чтобы научиться его снимать. Вот и здесь – чтобы нейтрализовать действие талисмана, сначала нужно понять, как он был создан. Я слушал внимательно. Стилос царапал по бумаге. Рядом, чуть высунув розовый язычок, старалась Марита. С другой стороны сидел ушастый – серьезный как никогда. Да, милая подобралась компания. Один краше другого. Умею я находить друзей. С врагами как-то проще получается. Вон сколько нашел: женишок, змей, Деммер. Даже сам ректор, который спит и видит, как избавиться от меня академию. Я бы намекнул бедолаге, что это не удастся, да он не слушает.

На третью пару пришлось тащиться на другой этаж. Неужели нельзя было выделить нам аудиторию? И что самое противное – факультет существ и фамильяров потянулся за нами. К счастью, без Деммера, который временно отлеживался у целителей.

Лави держался рядом. Похоже, ушастый хотел поболтать о чем-то, но не решался. Зато его товарищ по расе оказался тут как тут.

– Привет, Лави, – раздалось за спиной.

Ушастый затормозил. Я тоже остановился – если Лави просто раздражал, то Терри будил во мне десяток демонов. Стоит послушать, о чем они будут секретничать.

– Ты-то здесь откуда? – вытаращил глаза ушастый.

– Учится он с нами, – вместо Терри ответил я. – Так сказать, сдал экзамены вне очереди.

– Это как? – Лави захлопал пушистыми ресницами.

– Я приехал к Лайле, – насупился горе-жених. – Она моя невеста, и мы должны лучше узнать друг друга. Пришел к ней, а она с этим темным!

Взгляд Лави метнулся ко мне. На мгновение показалось, что эльфенок меня придушит.

– Это не то, что ты подумал! – замахал я руками. – Мы были на погосте, знакомились с призраками.

– С призраками? – Глаза эльфа стали напоминать блюдца.

– С ними самыми. Вон Терри подтвердит.

– Я тебе не Терри, – ухажер Лайлы зашипел не хуже змея. – Терениэль Лиарденаль.

– Никогда больше не произноси при мне своего имени, – поморщился я.

– С чего бы это? – гаркнул эльф.

– С того, что у меня как будто обостряется зубная боль

каждый раз, как ты это произносишь: Те-ре-ни-эль, да еще и Ли-ар-де-наль. Твои родители хоть сами это выговаривают?

Лави тихо захихикал. Марита же плевала на приличия эльфов и захохотала в голос.

– Тебя мало наказали? Хочешь еще неделю на погосте? – прищурился мой враг, который снова занял лидерство в черном списке и стремительно набирал рейтинг.

– Да хоть две, – абсолютно искренне ответил я. – Призраки – забавные ребята. Надо сегодня позаимствовать у кого-нибудь карты. Может, сыграем. Присоединяйся. Только играть будем на раздевание. Отправим тебя в общежитие в исподнем.

– Или я тебя, – Терри с легкостью попался на уловку.

– Может быть, может быть, – закивал я. – Так что, придешь? Или побоишься?

– Приду, – с ледяным презрением заявил эльф и удалился.

Так, объект для издевок прибыл. Теперь надо обеспечить публику. Демона позвать, что ли? Хотя Кай – мрачный тип, может и не понять веселья.

– Марита, ты с нами? – подумал, что девчонки тоже благодарные зрители. Особенно когда речь идет об эльфе в исподнем.

– Шутишь? Да в жизни не пропущу! – оскалилась горгулья.

– Ушастый?

– С вами, – покраснел Лави. – Только прекрати меня так

называть.

– Прекращу, если сестрицу пригласишь. Все-таки ее же- нишка раздевать будем. Заодно оценит, что ей досталось. А то вдруг у него ноги волосатые или пупок некрасивой фор- мы.

Марита прыснула. Лави покраснел еще больше и одернул рубашку. Неужели решил проверить свой пупок? Но уша- стый зачем-то за мной тащился.

– Кстати, ты что-то хотел? – спросил у него.

– Нет. То есть да, – Лави пошел пятнами. Что за особен- ность? Покраснеть нормально не может. – Хотел сказать, что ты хорошо поставил Деммера на место. Он из очень знатно- го рода, вот и строит из себя невесть что.

– Что-то не слышал о Деммерах, – порылся в памяти.

– Он сказал, его замок тут неподалеку.

А! Так он местный! Тогда неудивительно – академия на- ходилась в самой глуши страны. Что ж, тогда, может, Дем- мер и знаменитость. Как говорится, на безрыбье... Но это не помешает мне и дальше портить его репутацию, если лекар- ство не помогло.

– Если что – обращайтесь, – подмигнул я. – Скинетесь всем факультетом – и вторую руку приведу в то же состоя- ние. Могу придумать что-то пооригинальнее.

Заодно спасу казну, потому что денег, оставленных Дэ- лом, хватит ненадолго. Учитывая покупку письменных при- надлежностей. Лави, кажется, воспринял меня всерьез и да-

же задумался. Наверное, прикидывает, сможет ли оплатить услуги темного властелина.

– Сообщникам – скидки, – похлопал его по плечу. – И не забудь про девчонок. Вечером будет жарко.

После третьей пары мы наскоро пообедали, и я вернулся в общежитие. К счастью, искать карты не пришлось – их мне одолжила Марита. Она же взялась найти нам достойных зрительниц, потому что в таланты Лави я верил слабо. Я же пока решил отдохнуть.

На этот раз демон нашелся в комнате. Он сидел за столом и переписывал символы из объемного фолианта в свиток. Даже не обернулся при моем появлении. Ну и пусть. У каждого свои странности.

– Слушай, Кай, ты в карты играешь? – плюхнулся я на кровать.

– Нет, – отрезал тот.

– А если подумать? – Мне нужны были компаньоны для игры. Играть лучше всего два на два, а ушасть я не доверял. Не тот уровень.

– Что ты задумал? – черные глаза с алыми сполохами уставились на меня в упор. И стало не по себе. Даже слишком. Все-таки неприятные существа эти демоны.

Я кратко изложил историю знакомства с Терри, справедливо полагая, что демоны эльфов не любят. Но Кай даже не улыбнулся. Каменный он, что ли?

– А если он победит? – вот единственный вопрос, который

задал сосед.

– Тогда в исподнем прогуляюсь я. Но мне стесняться нечего.

– Если я соглашусь играть, придется прогуливаться с тобой. Для демона это недопустимо.

– Так сделай все, чтобы мы победили.

Я чувствовал, что близок к цели. И пусть лицо Кая осталось каменным, он засомневался:

– Хорошо. – Я чуть не взвыл от ликования. – Но если мы проиграем, я вышвырну тебя из комнаты.

– Сам уберусь, – пообещал я и достал из шкафа многострадальную форму. Прежде чем устроить представление, надо решить текущие вопросы. И главный из них был в моих руках.

Эх, форма, форма. Как же сделать тебя подходящего вида? Снова наложил заклятие. Ткань вытянулась поперек, и теперь в брюки могло вместиться три темных властелина вместо одного. Попытал счастья еще раз – и теперь рукава оказались, как у арлекина на подмостках. Тьма его все побери!

– Чем ты так досадил кастелянше? – поинтересовался Кай, откладывая трактат по демонологии. Интересно, что он там надеется вычитать?

– Ничем, – вздохнул я. – Она просто была не в духе, а я не смог получить форму вовремя.

– Единственный вариант для тебя – пойти к ней и попро-

сить другой размер. Вся форма зачарована, чтобы не было желающих подлю подшутить над друзьями.

Совет казался дельным. Вот только я плохо выспался и мне предстояла целая ночь на кладбище. Значит, одежда снова подождет. Вместо бесплодных усилий я нырнул под одеяло и попытался хоть немного поспать.

Разбудил меня голос Кая:

– Так ты проспишь свою игру.

Точно! Игра! Эльф! Эта мысль заставила соскочить с кровати. Скорее! Что-что, а это я ни за что не пропущу. Раз уж с формой не сложилось, я натянул темную рубашку с серебряными пуговицами и свободные штаны – мало ли, вдруг придется карты прятать. Кай уже собрался. Он сидел на кровати и без лишних эмоций наблюдал, как я ношусь из угла в угол.

– Ты очень суетливый, темный, – заметил он.

– Не то слово, – пробормотал я, пробегая мимо него со штанами в руках. Хорошо хоть, карты уже раздобыл. Иначе точно бы опоздал. Но пока что удача ко мне благоволила, и мы с Каем вышли из общежития вовремя.

Как и накануне, небо было почти черным. Дорожка до погоста уже казалась родной. Демон шагал рядом – от него одного исходило опасности больше, чем от трех призраков, вместе взятых. Я представил, как обрадуются мои призрачные знакомые такой веселой компании. Тем более что целую неделю буду ночевать у них. Может, плюнуть на наказание ректора? Кто проверит, был ли я на погосте?

Но сегодня я точно там буду. Когда впереди замаячили первые плиты, сердце забилося в предвкушении. Что скрывать? Я любил ходить по лезвию бритвы. Любил, когда все шло по плану – и вне всякого плана. Я уже предвкушал рожу эльфа, когда он проиграет. Представлял себе этот великий момент. И сердце радостно билось. Не то чтобы мне нравилось кого-то унижать. Я просто любил побеждать.

Зрители тоже уже подтягивались. На одной из плит сидела Марита. Она смотрела на небо и напевала что-то под нос. Неподалеку обнаружились Лави и Лайла. Эльфийка все-таки пришла. Так даже интереснее! Тем сокрушительнее будет поражение ее жениха. А в том, что Терри потерпит поражение, я даже не сомневался. Мое секретное оружие круглыми от удивления глазами выглядывало из-за надгробного камня.

– Эрин, что за шутки? Кто все эти люди? – тихий, словно шелест ветра, голос Бертраны долетел до моего слуха, но самому девушку я не видел.

– Мы сегодня сыграем, – так же тихо ответил невидимке. – И очень надеюсь на вашу помощь.

– Конечно, – пообещала призрачная девушка. – Ты был добр к нам, мы будем добры к тебе.

Вот и заручился поддержкой. Дело за малым. Разыграть партию так, чтобы никто не догадался, что у меня есть невидимая группа поддержки.

Между тем количество зрителей росло. Две девчонки из

моей группы, пятеро парней с разных факультетов, и наконец сам Терри с напарником. Неудивительно, что им оказался долговязый эльф. Скорее всего, полукровка, потому что лицо его было далеким от идеалов эльфийской красоты. Вытянутое, как у лошади, и словно немного удивленное. Я точно его видел впервые, иначе запомнил бы такой экземпляр.

– Добрый вечер, дамы и господа, – я вышел вперед. – Спасибо, что этой ночью почтили сей погост своим присутствием. Как вы знаете, сегодня здесь состоится большая игра. Условия абсолютно просты. Играем два на два. Моим напарником будет Кайен Деретрион.

Среди студентов послышался гул удивления. Конечно, они не ожидали, что моим напарником окажется демон. Вряд ли Кай кого-то достаивал подобной чести. Мой спутник оставался спокоен. Казалось, что ему плевать на зрителей и на саму игру. Но я подозревал, что Кайену не чужд азарт. Иначе он бы никогда не согласился играть вместе со мной.

– Вот наши противники, – указал я на притихшего Терри и полукровку.

– Терениэль Лиарденаль, – скромно представился эльф. – И мой напарник Караниан Элемон.

Да, у напарника даже имя не эльфийское. Видимо, не сложилась у парнишки жизнь. Может, пожалуй бедняжку? Вместо этого я расстелил на земле захваченный плащ и положил на край карты.

– Всех прошу быть свидетелями чистоты игры, – попросил зрителей.

Можно было, конечно, застелить какую-нибудь плиту, но мне это показалось неуважением к умершим. Учитывая, что я к тому же рассчитывал на помощь призраков, лучше не рисковать. А сыграть так, чтобы те, кто испугался темноты и погоста, кусали локти из-за своей трусости.

Мы с Каем сели справа. Терри и Каран – слева. Первым взял карты Каран. Я не сопротивлялся. Раз игра предложена мной, то логично, что сдавать будут они. В Тервине было много карточных игр, но мы выбрали наиболее простую. Называлась «поддувашки». Каран дунул на перемешанную колоду и раздал каждому по девять карт. Теперь нужно было уничтожить как можно больше карт соперника.

Первый круг я проигрывал. Конечно, это было просчитано специально. Нужно увлечь, дать противнику почувствовать вкус победы, азарт от поражения противника. И я играл слабо, то и дело совершая ошибки. Кай поступил так же – неужели разгадал мой замысел? Или просто скверно играл? Тогда мои дела плохи.

– Есть! – победоносно воскликнул Терри, когда в моих руках осталось еще три карты, у Кая – две, а у них с Караном – ни одной.

Я улыбнулся уважаемой публике и с очень таинственным видом снял с ноги ботинок. Ничего, ночь стояла теплая, и босиком не замерзну. Хотя я никогда не был излишне вос-

приимчив к холоду. Поэтому, даже если бы на дворе была зима, мог бы продержаться без обуви. Но это было бы неприятно.

Кай присоединил к моему ботинку свой. Дамы разочарованно заахали. Видимо, надеялись увидеть демона без рубашки. Но мы не собирались так просто сдаваться. Переглянулись, кивнули друг другу. Кай вообще оказался отличным напарником. Он не спешил, не суетился, четко подбирал, какой картой ходить, какой бить. Поэтому вторую игру мы уже вели увереннее. Я прекратил поддаваться, поэтому неудивительно, что мы победили.

Терри и Каран решили пойти по нашему пути и сняли по ботинку. Затем – по второму. Чтобы не возникло подозрений, мы проиграли еще раз, и только тогда я услышал голос призрачного профессора: «Ну что, теперь по-серьезному?»

Едва заметно кивнул. Да, теперь серьезно как никогда. Эльфа надо поставить на место. Поэтому надо собраться – и победить.

Терри и Каран играли осторожно. Никому не хотелось попасть впросак. Вот только мы сначала лишили противников ремней, затем рубашек. В толпе зрителей раздавались смешки. Девушки тихонько обсуждали достоинства эльфийских фигур. А мы с Каем повели последнюю партию.

«Ходи рыцарем, – шептал на ухо профессор. – Он не отобьется».

Я слушался. А почему нет? Профессор и ребята без за-

зрения совести смотрели в карты противников, изучали их вдоль и поперек, поэтому оставалось только услышать, что они говорят, и последовать совету. Я и последовал. Каю, похоже, тоже начали подсказывать, потому что демон едва заметно вздрогнул, но быстро взял себя в руки.

– Король рыцарей, – швырнул Терри на стол последнюю карту.

– Туз рыцарей, – припечатал ее Кай.

Эльфы взвыли. Но игра требует платить по счетам. Я, хихикая, наблюдал, как парни снимают штаны. Стоит признать, они готовились к возможному проигрышу, потому что щеголяли дорогушим нижним бельем. Терри остановился на бледно-желтом цвете исподнего. Каран – на белом. Девушки были куда менее деликатны, чем я, и громко хохотали над неудачливыми игроками. Вот завтра разговоров-то будет!

Но мне казалось мало. Я кусал губы, раздумывая, решиться ли на последнюю шалость или оставить Терри хоть немного чувства собственного достоинства. Мы с Каем переглянулись. Демон усмехался. Надо же! Оказывается, он умеет улыбаться. Если ироничную усмешку можно назвать улыбкой.

– Господа, – обратился я к эльфам, – к счастью, сегодня удача была на моей стороне. Но все может измениться за миг. Терри, я предлагаю игру один на один. Вся моя одежда против твоих подштанников. Ну как, решишься?

Эльф замер. Он вряд ли ожидал такое смелое предложение. Но победить меня хотелось безумно. Теперь он кусал

губы и думал, что же ему делать. Азарт – дурной советчик. Я всегда это говорил и буду говорить. Поэтому стараюсь никогда не терять головы. Но Терри пока не усвоил эту простую истину.

– Играем, – ответил он, хватая в руки колоду.

Я сосредоточился. Призраки призраками, а здравый смысл еще никто не отменял. Ничего, Терри. С тебя не помешает сбить немного спеси. А что касается меня, я не боюсь поражения. Пройтись до академии в чем мать родила? Запросто. Мне стыдиться нечего. Хоть в одежде, хоть без.

Эльф раздал карты. Он сидел напротив и глядел на меня так, словно я в ту же минуту должен превратиться в факел. Похолодало, и мой ушастый противник едва заметно дрожал. Его друг уже растворился в ночной темноте – наверное, побежал греться. А у Терри выбора не было. Или пан, или пропал.

Я взглянул на карты – и чуть не выругался. Одна мелочовка. С таким набором не выиграть. А начать магичить – сразу все заметят. Ничего, теперь правила игры изменились и часть колоды осталась на земле. Может, мне повезет и сумею вытащить что-то существенное.

– У него хорошие карты, – сообщил призрачный старикашка. – Похоже, ждет тебя прогулка, дружочек.

«И пусть», – подумал я, делая первый ход. Мелочи у меня было много. Но я сделал вид, словно в руках как минимум ключ к победе. Подмигнул эльфу. Терри поморщился и

уткнулся в карты. Наконец его пажи легли поверх моих семерок. Сразу пажами бьет? Недурно. Я пополнил запас карт из колоды. Одна принцесса. Все остальное – опять шелуха.

На плащ легла десятка магов. Отлично! Как раз моя принцесса пригодилась. А в руку лег хоть один туз. Надо быть осторожным!

– Готов к поражению, Терри? – спросил я вслух.

– А ты, темный? – Он готов был меня придушить.

– Только после тебя!

Я кинул на плащ шестерки. Все четыре. Карты у Терри были хорошие, но пришлось отбиваться. Четыре короля. Вот и вывел из игры угрозу. Пусть только частично. Еще один туз! А два, видимо, у Терри. Тот смотрел на меня выжидающе. Я лениво зевнул.

«У него два туза, два пажа и три принцессы», – сообщил старичок неприятную новость. И как мне справляться со всей этой оравой? Тьма!

На плащ легли два пажа. Я забрал их себе. Эльф обрадовался. Это читалось в его позе, взгляде. За пажами последовали принцессы – все три. Их тоже пришлось взять. Но здесь Терри совершил фатальную ошибку. Вместо того чтобы отдать мне и тузов, он решил ходить мелочью. Невнимательность? Или просто глупость? И то и другое вместе? Я с легкостью отбился. И вернул резко помрачневшему Терри сначала пажей, затем принцесс. И своих тузов. Партия закончилась быстро. У меня было намного меньше карт, и из них

большинство парных. Эльф взвыл, но было поздно.

Раздались аплодисменты. Я встал и грациозно поклонился. Победжать тоже надо красиво.

– Благодарю за игру, – подал руку своему противнику.

Тот разразился непечатной бранью и попытался скрыться в кустах, но не дали зрители. Пришлось эльфу расставаться с подштанниками. Он повернулся к нам спиной и снял последний предмет гардероба. А затем так же гордо, с поддрагивающими плечами, но идеально ровной спиной зашагал прочь. Академия, правда, находилась в другой стороне, но никто ему напоминать не стал.

– Bravo, – подбежала ко мне Марита. – Ты был неподражаем, друг мой.

И девушка запечатлела звонкий поцелуй на моей щеке.

– Спасибо, – я крепко обнял горгулью. – Сам не ожидал.

– Молодец! – подлетел Лави. – Лихо ты его сделал, хоть и темный.

– Мне всего лишь повезло, – ответил ему, а мысленно поблагодарил призраков, которые тоже кричали и радовались, только их никто, кроме меня, не слышал.

– Фи, какая пошлость, – Лайла прошла мимо с гордо поднятым носом. – Некоторые абсолютно не знают, когда нужно остановиться.

Но я не стал обижаться на ее слова. В конце концов, я только что унизил ее жениха. Пусть у них и плохие отношения. Не будет же Лайла радоваться вместе с остальными. Что

ж, похоже, первый шаг на пути к вершине сделан. Видел бы меня Дэл! Он небось думает, что я трясусь от страха перед заговорщиками и грызу гранит науки. Не тут-то было! В академии меня запомнят надолго.

Часы пробили полночь. Студенты медленно потянулись в общежитие. Мне тоже не хотелось спать на погосте. Со мной остались только Кай и Марита. Демон был холоден и спокоен, словно игра совсем его не занимала. Но я-то понимал, что он притворяется. Горгулья, наоборот, не скрывала восторгов.

– Завтра все об этом узнают! – обрадованно тараторила она. – Ребята молчать не будут. И придется эльфу собирать вещички и бежать отсюда подобру-поздорову. Или краснеть перед каждым.

– Не думаю, что он настолько расстроен, – заметил Кай. – А теперь я хотел бы знать, кто мне все время подсказывал на ухо.

– Это были мы, – три призрака появились в середине поляны. Марита взвизгнула и прыгнула мне за спину. А демон даже не переменялся в лице.

– Так я и думал, – хмыкнул он. – Знаменитые обитатели погоста. Что ж, спасибо за помощь. Игра игрой, но не в моих планах разгуливать голым по академии.

– Да не за что, – Бертрана смутилась и отвела взгляд. – Хотя, может, и стоило вам еще пару раз проиграть.

Нет уж! Все хорошо в меру. Я обулся и аккуратно сложил

плащ. В отличие от эльфа, я почти не замерз. Наоборот, в крови бурлил азарт. Будь тут еще десяток Терри, игра бы продолжалась всю ночь.

– Идем спать, – скомандовал демон.

– Не выйдет, – развел я руками. – Ректор приговорил меня к неделе ночевок на погосте.

– Ректора беру на себя. Идем.

Я не стал спрашивать, откуда у Кая такие связи. Просто радостно побежал за ним. Потому что хороший отдых и мягкая постелька еще никому не помешали. Тем более будущему герою дня. А в том, что уже завтра о моем подвиге будет известно всей академии, я, как и Марита, не сомневался.

Глава 9

Властелин всегда прав

Сон в кровати был особенно сладок. И я наконец-то выспался! Поэтому утром готов был облагодетельствовать весь мир. Включая вчерашних врагов. В этот список попал даже ректор, потому что я до последнего ждал, когда он появится в дверях комнаты и напомним, что приговорил меня к ссылке на погост. Но ректор не появился. То ли он не ожидал, что послушаюсь. То ли и правда Кай имел на него некое влияние. Что вряд ли, потому что Кай вернулся вместе со мной и сразу лег спать.

Утро оказалось добрым еще и потому, что я проснулся за несколько минут до сигнала трубы. Звук от этого никуда не делся, но воспринимался куда проще. Подумаешь, гудит. Погудит – и перестанет.

Форма, правда, так и не поддалась. Зато, пользуясь освободившимся временем, я превратил вещевой мешок во вполне сносную сумку. По расписанию предстояло две пары целительства и одна – противодействия проклятиям. Надеюсь, на этот раз не придется никого проклинать. А то бедолага Родес до сих пор недоброжелательно на меня косится.

Учебники заняли место в сумке рядом со стилосом и свитками.

– Долго копаешься, – заметил Кай, который уже собрался и теперь следил за моими сборами.

– Сложно привыкнуть к другому распорядку, – ответил я.

– Где ты жил раньше?

Можно было, конечно, озвучить легенду, придуманную Дэлом, про городок Виллоу, но почему-то не хотелось врать новому товарищу.

– В столице, – ответил я, подхватывая сумку.

– Заметно, – кивнул Кай. – Идем.

Кажется, он смирился с моим существованием. А может, ему просто понравилась вчерашняя игра? Наверное, в академии не так много развлечений. Мы спустились вниз и миновали галерею. Как и ожидал, нам косились вслед. Кто-то доброжелательно, кто-то с презрением. Но равнодушных не осталось. Как говорил Дэл, для достижения славы все средства хороши. Наверное, это был мой случай. Хоть я и не считал, что поступил неправильно. Терри следовало проучить. Я это сделал. Точка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.